

- 5) Бѣляева Михаила, волонтера изъ Владимірской сем.,
Соколова Виктора, присланнаго изъ Вологодской сем.,
Горностаева Николая, присланнаго изъ Виѣанской сем.,
Макова Александра, присланнаго изъ Рязанской сем.,
Петрова Сергѣя, присланнаго изъ Могилевской сем.,
 - 10) Титова Николая, присланнаго изъ Курской семинаріи,
Суслова Алексѣя, волонтера изъ Тверской семинаріи,
Чернявскаго Николая, присл. изъ Харьковской сем.,
Семидалова Владиміра, присл. изъ Красноярской сем.,
Бартенева Александра, присл. изъ Ставропольской сем.,
 - 15) Парнасскаго Василия, присланнаго изъ Орловской сем.,
Словинскаго Ивана, присланнаго изъ Новгородской сем.,
Зубарева Сергѣя, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
Якубовича Ивана, присланнаго изъ Литовской семин.,
Королева Аркадія, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
 - 20) Часоводова Николая, свящ., вол. изъ Рязанской сем.,
Воскресенскаго Евгенія, присл. изъ Тамбовской сем.,
Иванова Харитона, присл. изъ Екатеринославской сем.,
Меліоранскаго Василія, волонтера изъ Рязанской сем.,
Лебедева Алексѣя, волонтера изъ Виѣанской семинаріи,
 - 25) Перехвальскаго Сергѣя, волонтера изъ Рязанской сем.,
Соколова Петра, присланнаго изъ Московской семин.,
Смирнова Василия, волонтера изъ Владимірской семин.,
Лагова Петра, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
Тихомирова Александра, вол. изъ Московской 7-й гимн.,
 - 30) Королева Михаила, свящ., волонтера изъ Тверской сем.,
Соколова Андрея, волонтера изъ Московской семинаріи,
Успенскаго Андрея, волонтера изъ Костромской сем.,
Опоцкаго Николая, свящ., вол. изъ Новгородской сем.,
Рождественскаго Николая, вол. изъ Владимірской сем.,
 - 35) Лепехина Павла, волонтера изъ Московской семинаріи,
Меньшихова Всеволода, волонтера изъ Псковской сем.,
Писаревскаго Николая, присл. изъ Полтавской сем.,
Пятницкаго Нила, волонтера изъ Московской семинаріи,
Краско Николая, волонтера изъ Московской семинаріи,
 - 40) Веретенникова Михаила, вол. изъ Московской 7-й гимн.,
Владиславлева Константина, вол. изъ Московской сем.,
 - 42) Лебедева Виктора, волонтера изъ Костромской семин.
- 2) Явившихся къ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ студентовъ Московской духовной семинаріи

Александра *Сокольскаго* и Николая *Покровскаго* признать недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и выдать подъ росписки ихъ документы. 3) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ — значащихся въ спискѣ подъ №№ 2—10, 12—33 зачислить на казенныя стипендіи, подъ №№ 1, 11, 34 и 35—на частныя стипендіи (именно: Андрея *Крутикова*—на стипендію имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго, Алексѣя *Суслова*—на стипендію имени профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова, Николая *Рождественскаго* и Павла *Лепехина*—на стипендіи Г. И. Хлудова), а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства. 4) Всѣхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ Академіи. 5) Предложить О. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 6) Пстановленія, изложенныя въ п. п. 1, 3 и 4 сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 7) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высокопреосвященствомъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXI) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій. 8) Назначеніе стипендіи имени діакона С. Θ. Каптерева отложить до слѣдующаго учебнаго года, для причисленія процентовъ къ основному капиталу съ цѣлію увеличенія послѣдняго до размѣровъ, обеспечивающихъ вполнѣ содержаніе стипендіата въ академическомъ общежитіи.

II. Разсуждали о *распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1902—1903 учебный годъ.*

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебныя часы по слѣдующей таблицѣ:

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1902—1903 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	исторія
	10—11	Библейская	исторія
	11—12	Естественно-науч	ная апологетика
	12—1	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	1—2	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Древніе	языки
	1—2	Еврейскій	языкъ
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Еврейскій	языкъ
	12—1	Естественно-науч	ная апологетика
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	.	Новая гражд. исторія
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	.	Древняя гражд. исторія
	12—1	.	Древняя гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія
Суббота	9—10	Библейская	исторія
	10—11	.	Древняя гражд. исторія
	11—12	.	Древняя гражд. исторія
	12—1	.	Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1902—1903 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10
	10—11	Библейская	археологія
	11—12	Библейская	археологія
	12—1	Патри	стика
	1—2	Патри	стика
Вторникъ	9—10	Патри	стика
	10—11	Патри	стика
	11—12	Психо	логія
	12—1	Психо	логія
	1—2
Среда	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.
	11—12	Психо	логія
	12—1	Исторія	философіи
	1—2	Исторія	философіи
Четвергъ	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.
	11—12	Психо	логія
	12—1	Исторія	философіи
	1—2	Исторія	философіи
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика.
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Заѣта
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Общая церков	ная исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1902—1903 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Гоми Древніе Древніе Патри Патри	летика
	10—11		языки
	11—12		языки
	12—1		стика
	1—2		стика
Вторникъ	9—10	Патри Патри Церковное Русская церков Русская церков	стика
	10—11		стика
	11—12		право
	12—1		ная исторія
	1—2		ная исторія
Среда	9—10	Русская церков Русская церков Исторія рус Исторія рус Исторія запад	ная исторія
	10—11		ная исторія
	11—12		скаго раскола
	12—1		скаго раскола
	1—2		ныхъ исповѣданій
Четвергъ	9—10	Гоми Церковное Исторія рус Исторія рус Исторія запад	летика
	10—11		право
	11—12		скаго раскола
	12—1		скаго раскола
	1—2		ныхъ исповѣданій
Пятница	9—10	Священное Писаніе Священное Писаніе Педа Педа Исторія запад	Новаго Завѣта
	10—11		Новаго Завѣта
	11—12		гогика
	12—1		гогика
	1—2		ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10	Священное Писаніе Священное Писаніе Церковное Церковное Исторія запад	Новаго Завѣта
	10—11		Новаго Завѣта
	11—12		право
	12—1		право
	1—2		ныхъ исповѣданій

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1902—1903 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
Дни.	Часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10
	10—11
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Пастырское	богословіе
Среда	9—10
	10—11
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	Нравственное	богословіе
Суббота	9—10
	10—11
	11—12
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	Нравственное	богословіе

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Сент. 7. По ст. 1. Поименованныхъ лицъ въ количествѣ сорока двухъ разрѣшается принять въ число студентовъ 1-го курса Академіи. Прочее утверждается.“—

Того же 4 сентября 1902 года.

Присутствовали, подѣ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессора В. Ключевскаго.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Іюня 27. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“,—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 іюня за № 4871:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 минувшаго мая за № 356, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ увольненіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, Статскаго Совѣтника Іероодея *Татарскаго*, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ службы при академіи, съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго. Приказали: Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, Статскаго Совѣтника, Іероодея Татарскаго уволить, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ службы при академіи, съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Сообщить (и сообщено) Правленію Академіи о послѣдовавшемъ увольненіи отъ службы заслуженнаго экстраординарнаго профессора Іероодея Татарскаго и выдать послѣднему, по назначеніи пенсіи, установленный аттестатъ о службѣ.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Іюля 27. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля за № 5554:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 мая сего года за № 300, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Холмской духовной семинаріи, кандидата богословія, Михаила *Кобрин*а въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Библейско-археологическое изслѣдованіе“, и 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Казанскаго, отъ 21 минувшаго іюня за № 190. Приказали: Преподавателя Холмской духовной семинаріи, кандидата богословія Михаила *Кобрин*а, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Казанскаго, въ таковой степени, о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для преподавателя Холмской духовной семинаріи Михаила *Кобрин*а магистерскій дипломъ и выдать его по принадлежности.

Ш. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Авг. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 5 августа за № 6019:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 сего іюля за № 17115, по ходатайствамъ южно-славянскихъ уроженцевъ о принятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія, съ назначеніемъ на содержаніе синодальныхъ стипендій. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святейшій Синодъ опредѣляеть: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить сербскихъ уроженцевъ: *Радислава Крупежевича*, *Іосифа Цветановича*, *Боголюба Павловича* и болгаръ *Павла Голубова* и *Аванасія Николаева* къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса названной академіи, съ назначеніемъ, въ случаѣ принятія ихъ въ академію, стипендій, въ установленномъ размѣрѣ, на счетъ духовно-учебнаго капитала по отд. I § 2 спеціальной смѣты

расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Сент. 3. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа за № 6695:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 сего Августа за № 6895, въ коемъ изложено, что, на сдѣланное, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 24 апрѣля—8 мая сего года № 1739, сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ по вопросу о неимѣннн препятствій къ прибытію въ Россію болгарскихъ іеродіаконовъ *Климента Сапунджіева*, Ангеларія Константинова и Бориса Беширова, для поступленія въ духовныя академіи, получено сообщеніе, что со стороны названнаго Министерства не встрѣчается препятствій къ прибытію въ Россію означенныхъ лицъ. Приказали: Согласно ходатайству Преосвященнаго Экзарха Болгарскаго, разрѣшить стипендіатамъ Болгарскаго Священнаго Синода, окончившимъ курсъ ученія въ Константинопольской духовной семинаріи, іеродіаконамъ Клименту Сапунджіеву, Ангеларію Константинову и Борису Беширову поступить, по выдержаніи ими установленнаго экзамена, первому въ Московскую и двумъ послѣднимъ въ Казанскую духовныя академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Казанскому указы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Авг. 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа за № 6245:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе вольнослушателя С.-Петербургской духовной академіи турецкаго подданнаго Богдана Обрадовича объ освобожденіи его на вступительныхъ испытаніяхъ въ названной академіи отъ экзамена по древнимъ языкамъ. Приказали: Разрѣшить Со-

вѣту С.-Петербургской духовной академіи освободить Богдана Обрадовича на пріемныхъ въ академію испытаніяхъ отъ экзамена по древнимъ языкамъ, *предоставивъ при семъ Совѣтамъ духовныхъ академіи право освобождать отъ такового экзамена и отъ изученія въ академіи древнихъ языковъ ходатайствующихъ о томъ иностранныхъ уроженцевъ, съ тѣмъ, чтобы* для полученія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента, согласно § 101 Уст. дух. акад., они сдали, по окончаніи курса академическаго ученія, экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству, Преосвященнымъ Митрополиту Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Епископу Ямбургскому указы“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Авг. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ рѣководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа за № 6264:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе болгарскаго уроженца Аѳанасія *Николаева* объ освобожденіи его на пріемныхъ въ Московскую Духовную Академію испытаніяхъ отъ экзамена по древнимъ языкамъ и исторіи русской церкви. Приказали: Предоставивъ Совѣту Московской духовной академіи освободить Аѳанасія Николаева отъ вступительнаго экзамена по древнимъ языкамъ, ходатайство Николаева объ освобожденіи его отъ пріемнаго испытанія по исторіи русской церкви отклонить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта 4 іюня: „1902 г. Іюля 16. По ст. VI. Дѣйствительный студентъ Академіи Александръ Успенскій утверждается въ степени кандидата съ правомъ не держать устнаго испытанія при исканіи степени магистра. По ст. VII. Разрѣшается на текущій 1902-й годъ, въ пособіе на издательское дѣло Академіи, получить изъ суммъ Перервинскаго монастыря 2000 рублей. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Справка: Въ ст. III означеннаго журнала представлено

было, между прочимъ, на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства опредѣленіе Совѣта Академіи о перемѣщеніи исправляющаго должность доцента по кафедрѣ нравственнаго богословія Николая *Городенскаго* на кафедру теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, освободившюся за выходомъ, по болѣзни, въ отставку заслуженнаго экстраординарнаго профессора Героева Татарскаго, и о приглашеніи на кафедру нравственнаго богословія преподавателя Рижской духовной семинаріи Михаила *Тартева*.

Опредѣлили: 1) Просить Его Высокопреосвященство принять выраженіе глубокой признательности Совѣта Академіи за милостивую поддержку, оказанную издательскому дѣлу Академіи. 2) Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить (и сообщена) лицамъ, коихъ она касается, и редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“. 3) Объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра Успенскаго въ степени кандидата богословія сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Іюня 27. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 22 іюня за № 5314:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 29 января сего года за № 89 имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 15 текущаго іюня за № 50 экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, Коллежскій Совѣтникъ, *Спасскій* произведенъ за выслугу лѣтъ въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 1 декабря 1901 года и экстраординарный профессоръ той же академіи *Поповъ* утвержденъ по занимаемой имъ должности въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника съ 7 августа 1898 года“.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисто́ріи отъ 13 іюня за № 4331:

„Московская Консисто́рія имѣетъ честь увѣдомить, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ мая сего 1902 года за № 46 произведены за выслугу лѣтъ изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣт-

ники: Библиотекарь Московской Духовной Академіи *Поповъ* со старшинствомъ съ 13 ноября 1901 года и помощникъ инспектора сей Академіи *Покровский*—съ 22 апрѣля 1901 года“.

в) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 20 августа за № 6081:

„Московская Консисторія имѣеть честь увѣдомить, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 1 августа 1902 года за № 66, утверждены въ чинѣ Коллежскихъ Секретарей: помощникъ библиотекаря Московской Духовной Академіи *Крыловъ* со старшинствомъ съ 31 марта 1901 года и помощникъ секретаря Совѣта и Правленія той же Академіи *Бенеманскій* со старшинствомъ съ 2 марта 1902 года. При семъ прилагается дипломъ Крылова за № 172 и дипломъ Бенеманскаго за № 582“.

Опредѣлили: О производствѣ за выслугу лѣтъ и утвержденіи въ чинахъ экстраординарныхъ профессоровъ А. Спасскаго и И. Попова, библиотекаря К. Попова, помощника инспектора А. Покровскаго, помощника библиотекаря С. Крылова и помощника секретаря М. Бенеманскаго внести въ формулярные о службѣ ихъ списки“.

VII. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 26 іюля за № 6025: „По утвержденному Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 27 іюня 1902 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи *Василій Таланкинъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Витебскую духовную семинарію“.

б) отъ 26 іюля за № 6030: „По утвержденному Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 іюня 1902 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Павель Левитовъ* опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Костромскую духовную семинарію“.

в) отъ 26 іюля за № 6041: „По утвержденному Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 іюня 1902 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Димитрій Холмогоровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Архангельскую духовную семинарію“.

г) отъ 14 августа за № 6583: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 2 августа 1902 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Лебедевъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Вианскую духовную семинарію“.

д) отъ 21 августа за № 6799: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 8-го августа 1902 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Вячеславъ *Смьгиревъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Владимірскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Приять къ свѣдѣнію.

VIII. Представленный экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ патристики Иваномъ *Поповымъ* отчетъ о его занятіяхъ за границу въ теченіе 1901—1902 учебнаго года:

„Мои занятія за границей въ теченіе 190¹/₂ учебнаго года стояли въ прямомъ соотвѣтствіи съ тою программю, которая была намѣчена мною въ прошеніи о заграничной командировкѣ. Цѣлью своей поѣздки я ставилъ: 1) ознакомленіе съ преподаваніемъ въ германскихъ университетахъ предмета моихъ специальныхъ занятій—патрологии, 2) изученіе нѣкоторыхъ вспомогательныхъ курсовъ на филологическомъ факультетѣ, 3) ознакомленіе съ организаціей преподаванія богословія за границей вообще и съ постановкою практическихъ занятій профессоровъ съ студентами въ частности. Въ виду того, что конфессіональныя особенности не могутъ не отражаться такъ или иначе на постановкѣ преподаванія богословія, я рѣшился раздѣлить время своего пребыванія за границей между двумя важнѣйшими университетами Германіи—протестантскимъ въ Берлинѣ и католическимъ въ Мюнхенѣ. Это дало мнѣ возможность составить себѣ ясное представленіе о направленіи и духѣ преподаванія богословія въ томъ и другомъ университетѣ.

I. Патрологія въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго предмета въ протестантскихъ университетахъ Германіи обыкновенно не преподается. Ее замѣняютъ здѣсь, во первыхъ, чтенія по исторіи догматовъ, во вторыхъ, спеціальныя курсы, посвященные одному или нѣсколькимъ выдающимся церковнымъ писателямъ, въ третьихъ, практическія занятія, состоящія въ чтеніи памятниковъ древне-христіанской литературы.

Исторія догматовъ имѣетъ въ настоящее время большое сродство съ патрологіей. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ патрологіи служить прагматическое изложеніе ученія отцовъ церкви, состоящее съ одной стороны въ характеристикѣ особенностей ученія отдѣльныхъ писателей и религіознаго міросозерцанія отдѣльныхъ эпохъ, съ другой—въ выясненіи генетическаго отношенія между писателями и эпохами. Съ своей стороны и исторія догматовъ оставила устарѣвшій приемъ расположенія матеріала по отдѣльнымъ догматамъ, замѣнивъ его генетической исторіей цѣлостныхъ догматическихъ воззрѣній отдѣльныхъ, наиболѣе вліятельныхъ лицъ и эпохъ. Такъ какъ главнѣйшимъ содержаніемъ твореній отцовъ церкви служить раскрытіе догматовъ вѣры, то патрологія со стороны изложенія ученія отцовъ церкви стоитъ въ настоящее время въ тѣсномъ соприкосновеніи съ исторіей догматовъ. Поэтому курсъ исторіи догматовъ, прочтенный въ теченіе зимняго семестра въ Берлинѣ проф. Зеебергомъ, имѣлъ прямое отношеніе къ цѣли моей поѣздки и былъ для меня очень полезенъ.

Подобное же значеніе имѣли для меня практическія занятія, которыя велись профессоромъ Гарнакомъ. Участники этихъ занятій раздѣлялись на двѣ группы: дѣйствительныхъ членовъ и слушателей. Первые были обязаны принимать активное участіе въ занятіяхъ, готовиться къ нимъ дома, составлять письменныя работы на предложенныя темы; вторые—не были связаны никакими обязательствами. Предметомъ занятій служило чтеніе писемъ св. Кипріяна, ихъ порядокъ былъ слѣдующій. Всѣ дѣйствительные члены практическихъ занятій по церковной исторіи должны были прочесть дома въ подлинникѣ извѣстное, заданное профессоромъ количество писемъ. Занятія начинались тѣмъ, что профессоръ предлагалъ одному изъ нихъ рассказать содер-

жаніе очередного письма. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ вопросовъ: профессоръ предлагалъ одному изъ студентовъ перевести на нѣмецкій языкъ темное мѣсто; отмѣчая важный въ историческомъ смыслѣ отрывокъ, онъ спрашивалъ другого, какой выводъ можно сдѣлать изъ указанныхъ словъ; третьему онъ предлагалъ припомнить параллельное, поясняющее мѣсто въ ранѣ прочитанныхъ письмахъ, четвертому задавалъ вопросъ изъ церковной исторіи и т. д. Вызвать самодѣятельность учащихся было главною задачею руководителя. Онъ давалъ свои объясненія лишь въ томъ случаѣ, если никто изъ студентовъ не могъ дать правильного отвѣта на его вопросъ. Въ заключеніе каждый студентъ могъ предложить профессору вопросъ, если находилъ для себя еще что нибудь неясное въ прочтенномъ и разъясненномъ письмѣ. По окончаніи анализа одного письма приступали къ чтенію слѣдующаго и т. д. Результаты и общіе выводы записывались секретаремъ и читались въ качествѣ протоколовъ въ началѣ слѣдующаго собранія.

Каждый изъ дѣйствительныхъ участниковъ практическихъ занятій по церковной исторіи долженъ былъ представить письменную работу на тему, имѣющую отношеніе къ изучаемому памятнику. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ темъ: 1) Власть римскаго епископа надъ карагенской церковью и отношеніе къ нему св. Кипріяна. 2) Состояніе римской церкви на основаніи писемъ Кипріяна и къ Кипріяну. 3) Характеристика эгзегетики Кипріяна. 4) Религиозное міросозерцаніе и богословіе Кипріяна. 5) Тайнство, заслуга, жертва по ученію Кипріяна. 6) Черты энтузіазма въ христіанской церкви во время Кипріяна и у Кипріяна. 7) Хронологія писемъ Кипріяна. Письменные работы представлялись каждымъ студентомъ къ опредѣленному сроку, прочитывались профессоромъ и подвергались краткому обсужденію на собраніяхъ.

Патристическимъ характеромъ отличались также практическія занятія, посвященныя исторіи христорологіи, которыя я регулярно посѣщалъ въ Берлинѣ. Здѣсь постановка была нѣсколько иная. Въ началѣ семестра каждому студенту, заявившему о своемъ желаніи принять участіе въ письменныхъ работахъ, профессоромъ дана была опредѣленная тема. Послѣдовательный рядъ письменныхъ работъ, составленныхъ на эти темы, долженъ былъ исчерпать исторію христорологіи.

Занятія начинались чтеніемъ очередного реферата, за которымъ слѣдовало его обсужденіе со стороны профессора при участіи студентовъ. Такъ было изложено ученіе о лицѣ Иисуса Христа мужей апостольскихъ, апологетовъ, монархіанъ, Оригена, аріанъ, Аеанасія Великаго, полуаріанъ, Каппадокійцевъ и т. д. въ хронологическомъ порядкѣ.

Во время прошедшаго лѣтняго семестра въ Мюнхенѣ патрологии было посвящено два курса. Содержаніемъ одного изъ нихъ служили сочиненія мужей апостольскихъ. Проф. Зиккенбергеръ, читавшій этотъ курсъ, сообщалъ студентамъ послѣдніе выводы науки по вопросамъ о подлинности и времени происхожденія сочиненій, связанныхъ съ именами мужей апостольскихъ, читалъ ихъ греческій текстъ, переводилъ его на нѣмецкій языкъ и комментировалъ. По своему характеру и методу чтенія Зиккенбергера относились скорѣе къ эгзегетикѣ, чѣмъ къ исторіи.

Гораздо болѣе интереса представляли для меня чтенія проф. Веймана о новѣйшихъ открытіяхъ и спорахъ въ области древне-церковной литературы. Произведенія патристической литературы все болѣе и болѣе обращаютъ на себя вниманіе филологовъ. Въ послѣднее время все чаще и чаще появляются въ печати изслѣдованія филологовъ о языкѣ и источникахъ произведеній патристической литературы. Само собою понятно, насколько важно это въ научномъ отношеніи. Когда за изученіе сочиненій отцовъ и учителей церкви, служившихъ до послѣдняго времени предметомъ занятій однихъ только спеціалистовъ—богослововъ, берутся спеціалисты другой категоріи, они естественно освѣщаютъ предметъ совершенно съ другой точки зрѣнія. Такъ напр. именно филологамъ патрологія обязана многими учеными изслѣдованіями, устанавливающими объемъ эрудиціи церковныхъ писателей. Реконструкція древнихъ флорилегій и энциклопедическихъ словарей, въ которыхъ ученые александрійскіе грамматикі собирали и располагали по извѣстнымъ рубрикамъ плоды своей начитанности, дала возможность установить тотъ фактъ, что большинство буквальныхъ цитатъ изъ сочиненій классическихъ писателей, приводимыхъ въ произведеніяхъ патристической литературы, заимствовано изъ этого источника. Къ числу филологовъ, посвятившихъ свои силы изученію твореній отцовъ церкви со стороны историко-

литературной, относится проф. мюнхенскаго университета Вейманъ, заявившій о себѣ цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, журнальныхъ статей и цѣнныхъ рецензій. Предметомъ чтеній проф. Веймана о новѣйшихъ открытіяхъ и спорахъ въ области древне-церковной литературы служили, во первыхъ, новѣйшія изданія сочиненій латинскихъ церковныхъ писателей, ихъ критика и историко-литературное истолкованіе избранныхъ текстовъ, во вторыхъ, обсужденіе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ изъ области патрологіи въ связи съ обзорѣмъ новѣйшей литературы, посвященной выясненію этихъ вопросовъ.

Въ теченіе прошедшаго лѣтняго семестра общаго курса по патрологіи въ Мюнхенѣ не читалось, но она входила въ программу семестра католическаго лицея въ Регенсбургѣ, который по правамъ и программѣ равняется богословскимъ факультетамъ. Чтобы познакомиться съ методомъ преподаванія патрологіи въ высшихъ католическихъ богословскихъ школахъ, я обратился къ ректору лицея съ просьбой позволить мнѣ присутствовать на нѣсколькихъ лекціяхъ по патрологіи. Разрѣшеніе было получено и я былъ принятъ въ лицей очень предупредительно. Однако, постановка здѣсь преподаванія патрологіи представляла для меня мало интереснаго: она носитъ традиціонный католическій характеръ и стоитъ въ тѣсной связи съ планомъ устарѣвшихъ католическихъ учебниковъ патрологіи. Введеніемъ служить опредѣленіе терминовъ отецъ и учитель церкви и нѣсколько лекцій о значеніи патристики въ ряду другихъ богословскихъ наукъ, о правилахъ чтенія и толкованія сочиненій отцовъ церкви и о пособіяхъ для этого. Самый курсъ состоитъ въ сообщеніи свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ отцовъ церкви и въ поглавномъ изложеніи ихъ твореній. Нѣкоторые отрывки текстовъ, особенно важные въ догматическомъ отношеніи подвергаются спеціальному обзорѣ. Въ теченіе всего семестра студентамъ были сообщены такимъ образомъ свѣдѣнія только о трехъ авторахъ: Минуціи Феликсѣ, Тертуллианѣ и Кипріанѣ.

II. На филологическомъ факультетѣ въ Берлинѣ и Мюнхенѣ я посѣщалъ различные курсы, имѣющіе вспомогательное значеніе для изученія патристической литературы. Сюда относятся чтенія проф. Дольтея въ Берлинѣ по исторіи

философіи, чтенія проф. Пельманна по исторіи упадка Рима. Изъ подобныхъ курсовъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ патрологіи, для меня былъ особенно важенъ курсъ греческой и латинской палеографіи, который читалъ во время лѣтняго семестра въ Мюнхенѣ проф. Вѣльфлинъ (Wölfflin). По росписанію на этотъ курсъ было назначено четыре часа въ недѣлю. Но такъ какъ этого времени было недостаточно для изложенія такого содержательнаго курса, то профессоръ предложилъ тѣмъ изъ студентовъ, которые интересуются его предметомъ, собираться къ нему еще по субботамъ и читалъ еженедѣльно еще 1½—2 часа лишнихъ gratis.

Содержаніе курса состояло въ слѣдующемъ. Нѣсколько вступительныхъ лекцій было посвящено сообщенію предварительныхъ свѣдѣній о письменныхъ матеріалахъ (папирусы и пергаменѣ), способѣ переписки книгъ, книгоиздательствѣ и книготорговлѣ въ древности. Исторія палеографіи и литература науки служили переходомъ къ изложенію самого предмета. Преподаваніе велось по наглядному методу и студенты знакомились съ древнимъ шрифтомъ практически. Для этого филологическій факультетъ въ Мюнхенѣ обладаетъ богатымъ собраніемъ фотографическихъ образцовъ въ 5-ти и болѣе экземпляровъ каждый. Уроки палеографіи состояли въ систематическомъ чтеніи образцовъ, при чемъ профессоромъ давались необходимыя разъясненія. Уже послѣ окончанія чтенія образцовъ известной группы, свѣдѣнія, усвоенныя студентами практически, обобщались и излагались профессоромъ въ системѣ. Такимъ образомъ теорія служила какъ бы выводомъ изъ практики.

Въ теченіе первой половины семестра изучались фотографическіе снимки съ греческихъ рукописей. Образцы, изучаемые всегда въ хронологическомъ порядкѣ, были раздѣлены на три группы: майюскулы, минускулы и скоропись. Такъ какъ чтеніе майюскуловъ не представляетъ затрудненій, то все вниманіе было направлено на изученіе минускуловъ и особенно скорописи. По окончаніи чтенія греческихъ образцовъ была изложена исторія греческаго алфавита и систематическое обзорѣніе важнѣйшихъ лигатуръ и сокращеній. Вторая половина семестра была посвящена изученію образцовъ латинскаго древняго письма. По недостатку времени ломбардское и западно-готическое письмо не вошли

въ программу курса. Изучались только образцы французской и ирландской скорописи. При этомъ чтеніе французскихъ образцовъ раздѣлялось на три отдѣла: скоропись меровингскаго періода, реформа Карла Великаго и каролингскія рукописи, фактуры, какъ начало готическаго шрифта. Такъ какъ шрифтъ восковыхъ табличекъ вслѣдствіе особенностей орудія и матеріала письма имѣлъ въ основѣ своей совершенно своеобразный алфавитъ, изученіе котораго невозможно въ короткое время, то о немъ было дано только самое общее понятіе на основаніи 2—3 образцовъ. Болѣе времени было удѣлено сообщенію общихъ свѣдѣній о происхожденіи и сущности латинской тахиграфій. Изученіе 5000 знаковъ римской стенографіи требуетъ продолжительныхъ специальныхъ занятій. Поэтому проф. Вельфлинъ ограничился чтеніемъ отрывковъ изъ одного древняго рукописнаго стенографическаго словаря, которое служило лишь иллюстраціей къ теоретическому изложенію общихъ свѣдѣній о древней стенографіи. По окончаніи чтенія образцовъ латинскихъ рукописей была сообщена исторія латинскаго алфавита и систематическій перечень важнѣйшихъ сокращеній. Заключительныя лекціи, служившія какъ бы выводомъ изъ всего курса, были посвящены изложенію общихъ принциповъ примѣненія палеографіи къ критикѣ древнихъ текстовъ.

Не менѣе важны для меня были лекціи проф. Крѹмбахера, извѣстнаго филолога и специалиста въ области византійской литературы. Предметомъ ихъ были общія основы грамматики народнаго греческаго языка. Во вступительныхъ чтеніяхъ была выяснена необходимость изученія народнаго греческаго языка для правильнаго пониманія памятниковъ греческой литературы византійскаго періода. Общія положенія иллюстрировались многочисленными примѣрами недоразумѣній и ошибокъ, часто встрѣчающихся даже въ лучшихъ ученыхъ изданіяхъ вслѣдствіе незнанія лексикона и формъ народнаго греческаго языка. Самыя чтенія состояли въ выясненіи причинъ и законовъ постепеннаго измѣненія древнегреческаго языка и образованія формъ новогреческаго.

III. Я перечислилъ курсы, имѣющіе непосредственное или косвенное отношеніе къ предмету моихъ специальныхъ занятій. Правильное и постоянное посѣщеніе ихъ служило

моей главнѣйшей задачей. Кромѣ этого я старался воспользоваться своимъ пребываніемъ за границей, чтобы познаться съ организаціей, методами и техническими приемами преподаванія богословія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на Западѣ. Съ этою цѣлью я посѣщалъ лекціи почти по всѣмъ богословскимъ предметамъ, но не регулярно, а по мѣрѣ того, насколько для этого посѣщенія у меня оставалось еще свободнаго времени и насколько оно было совмѣстимо съ регулярнымъ посѣщеніемъ лекцій, имѣвшихъ для меня непосредственный интересъ.

Историческія изслѣдованія вообще должны быть конечно проникнуты духомъ научнаго безпристрастія и чужды тенденціозности. Въ дѣйствительности однако едва-ли какойнибудь изслѣдователь способенъ удержаться на почвѣ этого абстрактнаго безпристрастія. Обыкновенно въ основѣ историческихъ изслѣдованій лежатъ нѣкоторыя конфессіональныя тенденціи или общія положенія извѣстной богословской школы. Знаніе этихъ тенденцій необходимо для пониманія литературы по разнымъ отраслямъ такъ называемаго историческаго богословія. Это особенно важно по отношенію къ протестантскому богословію, имѣющему свои твердыя историческія традиціи и развивавшемуся въ рядѣ преемственно смѣнявшихся богословскихъ системъ. Это побудило меня удѣлить часть времени изученію исторіи нѣмецкаго богословія путемъ самостоятельнаго чтенія и путемъ посѣщенія спеціальнаго курса, посвященнаго этому предмету и прочтеннаго Вобберминомъ въ Берлинѣ въ теченіе зимняго семестра. Лекціи Воббермина обнимали періодъ отъ Шлейермахера до настоящаго времени. Особенное вниманіе было обращено на выясненіе причинъ возникновенія системы А. Ричля, ея положеніе и критику.

Ближайшее знакомство съ постановкою практическихъ занятій въ германскихъ университетахъ приводитъ къ убѣжденію, что ихъ успѣхъ зависитъ всецѣло отъ таланта и научнаго авторитета профессора. Чтеніе источниковъ церковной исторіи подъ руководствомъ проф. Гарнака ведется очень оживленно и приноситъ несомнѣнную пользу студентамъ: оно обновляетъ ихъ знанія въ церковной исторіи, знакомитъ съ методами анализа источниковъ, развиваетъ научную проницательность и умѣнье находить въ памятникѣ такія стороны,

которыя освѣщаютъ эпоху, породившую его, приучаетъ обдумывать каждое слово памятника, пристально всматриваться въ каждое выраженіе. Въ теченіе зимняго семестра подъ руководствомъ Гарнака были прочтены письма св. Кипріяна. Для лѣтняго семестра было назначено чтеніе сочиненій мужей апостольскихъ. Есть студенты, принимающіе участіе въ практическихъ занятіяхъ въ теченіе 4—5 семестровъ. За это время они успѣваютъ методически изучить цѣлый рядъ важнѣйшихъ памятниковъ и выносятъ изъ университета не только формальную подготовку къ чтенію источниковъ, о которой я говорилъ раньше, но и основательное знакомство съ содержаніемъ цѣлаго ряда памятниковъ. Далекое, однако, не всѣ профессора руководятъ практическими занятіями съ такимъ же успѣхомъ. У нѣкоторыхъ число посѣтителей ограничивается 5—6 человѣками, самыя занятія ведутся вяло, слушатели принимаютъ въ нихъ лишь пассивное участіе и все дѣло сводится къ изготовленію очереднымъ студентомъ реферата на заданную тему и критическихъ замѣчаній къ нему профессора.

Поѣздка за границу принесла мнѣ большую пользу. Она обогатила меня новыми свѣдѣніями, расширила мой научный кругозоръ и познакомила меня съ тенденціями нѣмецкаго богословія, которыя такъ ясно сказываются на мѣстѣ и такъ старательно скрываются за мнимо объективными доводами въ книгахъ. Въ заключеніе этого отчета я позволю себѣ высказать мою глубокую благодарность Совѣту Академіи, по ходатайству котораго состоялась моя заграничная командировка, и всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата Дмитрія Коновалова о его занятіяхъ въ теченіи 1901—1902 учебнаго года по изученію греческаго языка и его словесности на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго и С.-Петербургскаго Университетовъ ¹⁾.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта и вре-

¹⁾ См. приложение № 1.

меннаго преподавателя греческаго языка и его словесности Митрофана *Муретова*:

„Изъ отчета г. Коновалова видно, что его авторъ употребилъ свой стипендіатскій годъ цѣлесообразно, работалъ въ Московскомъ и С.-Петербургскомъ Университетахъ прилежно и подготовился къ преподаванію греческаго языка и его словесности въ нашей Академіи многосторонне“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Предложить профессору стипендіату Дмитрію Коновалову, предназначенному Совѣтомъ Академіи къ замѣщенію вакантной кафедры греческаго языка и его словесности, прочесть, согласно § 50 академическаго устава, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи по означенному предмету: одну на тему по собственному избранію, другую—по назначенію Совѣта Академіи.

X. Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи Александра *Мишина* о его занятіяхъ въ теченіи 1901—1902 учебнаго года ¹⁾.

Опредѣлили: Отчетъ передать для разсмотрѣнія и отзыва экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ патристики Ивану *Попову*.

XI. Прошеніе преподавателя Харьковской духовной семинаріи Сергѣя *Чистосердова*:

„Представляя при семъ въ Совѣтъ Академіи рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Церковная исторія Сократа, какъ источникъ патрологіи“ на соисканіе ученой степени магистра богословія, почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: 1) Преподаватель Харьковской духовной семинаріи Сергѣй Чистосердовъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1899 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.—Переработка кандидатскаго сочиненія въ магистерскую диссертацию дозволена была ему, согласно ходатайству Совѣта Академіи, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 22 апрѣля 1900 г. 2) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию преподавателя

¹⁾ См. приложение № 2.

Харьковской духовной семинаріи Сергѣя Чистосердова передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору по кафедрѣ патристики Ивану *Попову*.

XII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертациі кандидата Сергѣя Чистосердова онъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора по кафедрѣ общей церковной исторіи Анатолія *Спаскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. а) Отношеніе Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 11 іюня за № 2157, съ просьбою выслать на шестимѣсячный срокъ, для научныхъ занятій по изъясненію Псалтири, рукопись фундаментальной бібліотеки за № 315-мъ.

б) Отношеніе Г. Предсѣдателя Археографической Коммисіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія отъ 23 іюля за № 203 съ просьбою о доставленіи въ Коммисію на нѣкоторое время рукописи подъ № 30 (98).

. Справка: Требуемая рукописи высланы по принадлежности при отношеніяхъ Совѣта Академіи отъ 19 и 27 іюля за №№ 539 и 543.—Въ полученіи ихъ имѣются увѣдомленія: Преосвященнаго Епископа Антонія отъ 29 іюня за № 2906 и Археографической Коммисіи—отъ 5 августа за № 211.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Совѣта 2-го Епархіальнаго женскаго училища въ г. Елабугѣ:

„Вслѣдствіе заявленія вновь назначеннаго преподавателя училища Владиміра Михайловича Григорьева, нынѣ окончившаго курсъ въ Московской Духовной Академіи, Совѣтъ Елабужскаго Епархіальнаго женскаго училища имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать на мѣсячный срокъ для научныхъ занятій вышеозначеннаго преподавателя книгу: „*Testamentum Domini nostri Iesu Christi, nunc primum edidit Ignatius II Ephr. Rahmani*“.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Елабужскаго Епархіальнаго женскаго училища означенную въ отношеніи книгу на мѣсячный срокъ.

XV. Отношенія:

а) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типогра-

фією отъ 25 іюля за № 11753 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Типографской бібліотеки за №№ 206, 207 и 209.

б) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 27 іюля за № 766 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи Чиновниковъ архіерейскаго священнослуженія 1677 и 1721 г.г.

в) Правленія Черниговской духовной семинаріи отъ 29 іюля за № 790 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей фундаментальной бібліотеки семинаріи за №№ 131, 50 и 90.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отношенія:

а) Саратовской Губернской Ученой Архивной Коммисіи отъ 31 іюля за № 179:

„Озабочиваясь пополненіемъ своей бібліотеки, Саратовская Ученая Архивная Коммисія имѣетъ честь покорнѣйше просить Правленіе Московской Духовной Академіи сдѣлать зависящее распоряженіе о высылкѣ въ Коммисію Академическихъ изданій, вышедшихъ до настоящаго времени.

По полученіи книгъ, изданныхъ Московскою Духовною Академіей, въ бібліотеку оной будутъ высланы изданія Архивной Коммисіи“.

б) Правленія Иркутской Духовной Семинаріи отъ 7 іюля за № 589:

„Ученическая бібліотека Иркутской Духовной Семинаріи слишкомъ бѣдна книгами богословскаго и церковно-историческаго содержанія, а средствъ для ея пополненія нѣтъ никакихъ. Посему Правленіе Семинаріи обращается съ усерднѣйшею просьбою къ Совѣту Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ пожертвовать въ означенную бібліотеку какія нибудь изъ академическихъ изданій“.

Опредѣлили: Предложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ выслать свои печатные труды и изданія въ бібліотеки: Саратовской Губернской Архивной Коммисіи и ученическую Иркутской духовной семинаріи.

XVII. Отношенія: а) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 30 іюня за № 301; а) Восточнаго Института во Владивостокѣ отъ 28 іюня за № 527; в) Прав-

ленія Владимірской Духовной Семинаріи отъ 2 іюля за № 682; г) Канцеляріи Императорскаго Казанскаго Университета отъ 31 іюля за № 2248; д) Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа отъ 7 августа за № 9452; е) Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 16 августа за № 223; ж) Императорской Археологической Комиссіи отъ 17 августа за № 1461, и з) С.-Петербургскаго Лѣснаго Института отъ 31 августа за № 3337, при которыхъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку, а за пожертвованіе ихъ выразить отъ Совѣта Академіи благодарность.

XVIII. Записки О. Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима, профессоровъ А. Шостыина и А. Спасскаго и и. д. доцента іеромонаха Іосифа о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIX. Прошенія окончившихъ въ текущемъ году курсъ и оставленныхъ при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ, кандидатовъ богословія:

а) Николая *Пограницкаго-Сергіева*: „Въ качествѣ профессорскаго стипендіата прошу разрѣшенія у Совѣта Академіи посвятить наступающій учебный годъ ближайшему ознакомленію съ условіями жизни низшаго духовенства на Руси въ XIV—XVIII в.в.“

б) Митрофана *Войцѣховича*: „Желая стипендіатскій годъ посвятить спеціальнымъ занятіямъ по русской исторіи, по которой я писалъ и кандидатскую работу, я осмѣливаюсь войти въ Совѣтъ Академіи съ покорнѣйшей просьбой прикомандировать меня на этотъ годъ къ историко-филологическому факультету Московскаго Императорскаго Университета. Основаніями для такой моей просьбы служатъ какъ желаніе въ своихъ занятіяхъ непосредственно пользоваться указаніями и руководствомъ такого специалиста по избранной мною наукѣ, какъ проживающій въ Москвѣ Василій

Осиповичъ Ключевскій, подъ руководствомъ котораго писана и моя кандидатская работа, — такъ и сознавая мною необходимость полнѣе ознакомиться съ кругомъ родственныхъ историческихъ наукъ, методами историческаго изслѣдованія (исторической методологіей) и общими вопросами историческаго изученія. Въ частности же, для дальнѣйшей разработки моего кандидатскаго сочиненія мое пребываніе при Московскомъ Университетѣ дастъ мнѣ возможность имѣть подъ руками такіе матеріалы изъ университетской бібліотеки, которыми я при написаніи сочиненія въ теченіи академическаго года не имѣлъ возможности пользоваться.

Если Совѣтъ Академіи найдетъ возможнымъ удовлетворить мою просьбу, то покорнѣйше прошу ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о разрѣшеніи мнѣ бесплатно посѣщать и слушать лекціи историко-филологическаго факультета и пользоваться университетской бібліотекой“.

Опредѣлили: 1) Одобривъ сдѣланный профессорскими стипендіатами Николаемъ Пограницкимъ-Сергіевымъ и Митрофаномъ Войцѣховичемъ выборъ предметовъ для спеціальнаго изученія, руководство ихъ въ научныхъ занятіяхъ въ теченіе 1902 — 1903 учебнаго года поручить: перваго — исправляющему должность доцента по кафедрѣ русской церковной исторіи Сергѣю Смирнову, втораго — заслуженному ординарному профессору по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василию Ключевскому. 2) Просить Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Митрофана Войцѣховича въ 1902—1903 учебномъ году къ слушанію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ Университета и къ пользованію университетской бібліотекой, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій.

XX. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1902 года, сербскаго уроженца, венгерскаго подданнаго Бранислава *Повольни*:

„Прошу академическій Совѣтъ исходатайствовать мнѣ у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе обработать свое кандидатское сочиненіе „Значеніе Тридентскаго собора въ исторіи религіозной реформаци“ въ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ „Тридентскій соборъ и его значеніе въ исторіи религіозной реформаци“.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565. 2) Кандидатское сочиненіе. Бранислава Повольни отмѣчено было балломъ 4^{1/2}.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидату Академіи Браниславу Повольни переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія, съ указаннымъ въ его прошеніи измѣненіемъ формулировки темы.

XXI. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи: Корсунскій Василій (выпуска 1894 года), священникъ Рѣчкинъ Іоаннъ (выпуска 1896 года), Багрецовъ Леонидъ (выпуска 1898 года), Ивановскій Михаилъ (выпуска 1900 года), Гротъ Іустинъ и Таланкинъ Василій (выпуска 1901 года), Валуженичъ Владиміръ, Воробьевъ Владиміръ, Никольскій Алексѣй, Остроумовъ Николай и Поповъ Леонидъ (выпуска 1902 года)—удовлетворительно выполнили поставленныя имъ при окончаніи академическаго курса условія для полученія степени кандидата богословія, а именно:

Корсунскій Василій представилъ кандидатское сочиненіе (отмѣченное балломъ 5—);

Священникъ Рѣчкинъ Іоаннъ представилъ кандидатское сочиненіе (4);

Багрецовъ Леонидъ представилъ семестровое сочиненіе по церковному праву (4) и сдалъ устныя испытанія: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (4+), Священному Писанію Новаго Завѣта (4+), введенію въ кругъ богословскихъ наукъ (4^{1/2}), догматическому богословію (4+), нравственному богословію (4), патристикѣ (4), общей церковной исторіи (4), пастырскому богословію (4), церковному праву (4), метафизикѣ (4), исторіи философіи (4+), психологіи (4), исторіи и обличенію русскаго раскола (4), теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (4^{1/2}) и русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (4+);

Ивановскій Михаилъ представилъ семестровое сочиненіе по библейской археологіи (3) и проповѣдь (3^{1/2});

Гротъ Іустинъ представилъ кандидатское сочиненіе (4—), семестровыя сочиненія по библейской исторіи (3) и общей церковной исторіи (3) и проповѣдь (3^{1/2});

Таланкинъ Василій представилъ кандидатское сочиненіе въ исправленномъ видѣ (4+);

Валуженичъ Владиміръ представилъ семестровое сочиненіе по библейской археологіи (3^{1/2});

Воробьевъ Владиміръ представилъ семестровое сочиненіе по древней гражданской исторіи (4) и проповѣдь (4+);

Никольскій Алексѣй представилъ семестровыя сочиненія по исторіи философіи (3+) и библейской археологіи (3^{1/2}) и двѣ проповѣди (3^{1/2} и 4—);

Остроумовъ Николай представилъ семестровое сочиненіе по нравственному богословію (4^{1/2});

Цоповъ Леонидъ представилъ кандидатское сочиненіе (4^{1/2}).

Кромѣ того, воспитанникъ Академіи выпуска 1901 года *Сахаровъ Сергѣй*, по болѣзни не державшій выпускнаго испытанія по пастырскому богословію и посему оставленный безъ присужденія степени, удовлетворительно сдалъ означенное испытаніе (3) и представилъ кандидатское сочиненіе (4+).

б) Отзывъ экстраординарнаго профессора Анатолія Спаскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Василія Корсунскаго* на тему: „Очеркъ сношеній св. Василія Великаго съ Западною Церковью“.

„Главная трудность, предлежавшая автору при выполненіи его работы, состояла въ установкѣ хронологіи писемъ св. Василія Великаго, относящихся къ исторіи сношеній его съ Западомъ. Какъ ни много сдѣлано новыми и старыми учеными для изученія переписки св. Василія, — этого важнѣйшаго памятника церковной жизни второй половины IV вѣка, — однако, въ области хронологіи, и доселѣ не достигнуто прочныхъ результатовъ въ приложеніи даже къ важнѣйшимъ письмамъ Василія. Сколь далеко простирается здѣсь разногласіе историковъ, видно изъ сравненія двухъ новѣйшихъ работъ по этому вопросу — Эрнста и Лоофса, — совпадающихъ между собою развѣ въ двухъ или трехъ датахъ. Отсюда понятно, что всякое изслѣдованіе, основывающееся въ своихъ выводахъ на письмахъ Василія, должно начинать свое дѣло съ хронологическихъ изысканій касательно времени ихъ появленія.

Г. Корсунскій такъ и поступаетъ, отводя первый отдѣлъ своего сочиненія рѣшенію этой задачи (7—191 стр). Выбравъ,

соответственно своей темѣ, лишь письма, имѣющія связь съ сношеніями Василия съ Западомъ, онъ раздѣляетъ ихъ на восемь отдѣльныхъ группъ, по единству обсуждаемыхъ въ нихъ лицъ и фактовъ, и опредѣляетъ хронологическое положеніе каждаго письма внутри его группы; затѣмъ, изслѣдуетъ взаимное отношеніе группъ, и въ заключеніи перваго отдѣла даетъ, такъ сказать, хронологическій остовъ всѣхъ событій, обнимающихъ собой сношенія Василия съ Западомъ (см. таблицу, стр. 185—190). Второй, болѣе обширный, отдѣлъ сочиненія (стр. 192—514) излагаетъ самую исторію этихъ сношеній въ ея послѣдовательномъ развитіи. Предпославъ ей пространное введеніе, содержащее въ себѣ характеристику состоянія церковныхъ дѣлъ на Востокѣ ко времени избранія Василия въ епископы, авторъ различаетъ въ ней два періода, по различію вопросовъ, занимавшихъ Василия, подробно описываетъ поводы, обстоятельства и ходъ каждаго посольства на Западъ; указываетъ ихъ результаты и отмѣчаетъ отношеніе къ нимъ Василия и значеніе ихъ въ условіяхъ тогдашняго положенія восточныхъ церквей. Сочиненіе заканчивается изображеніемъ заслугъ св. Василия Великаго въ борьбѣ за православіе.

Изъ представленнаго очерка содержанія сочиненія г. Корсунскаго видно, что центръ его научной тяжести лежитъ въ первомъ отдѣлѣ его, значимостью котораго обуславливаются и достоинства втораго отдѣла. Насколько автору удалось внести свѣтъ въ запутанную хронологію писемъ Василия? Въ сужденіи объ этомъ вопросѣ нужно имѣть въ виду, что исторія двухъ послѣднихъ посольствъ на Западъ не вызываетъ большихъ недоумѣній, такъ какъ даты ихъ отчасти указаны въ письмахъ Василия, отчасти хорошо опредѣляются изъ современныхъ имъ историческихъ обстоятельствъ. Споры касаются главнымъ образомъ раннѣйшихъ попытокъ Василия завязать сношенія съ Западомъ, но въ этомъ-то именно пунктѣ выводы автора и страдаютъ наибольшей неточностью. Такъ, произвольно истолковавъ смыслъ 63 письма Василия къ Афанасію Александрійскому, онъ заставилъ діакона Дорохея, посланца Василия, два раза путешествовать изъ Кесаріи въ Александрію и обратно въ теченіи одной зимы, что само по себѣ не вѣроятно и не оправдывается источниками. Правильно установленный имъ фактъ, что

Дороей въ 371-мъ году не былъ въ Римъ, повлекъ за собою неправильное заключеніе, что и посольство Дороея осталось безъ всякаго успѣха. Отсюда и прибытіе на Востокъ діакона Собина въ 372 году съ посланіемъ римскаго собора, прямо отвѣчавшимъ на просьбу Василия, оказалось у него не мотивированнымъ. Вызываютъ недоумѣнія также и разсужденія автора о дѣятельности Санктиссима по составленію новаго посольства на Западъ, относимой у него къ 374 году, вопреки мнѣнію всѣхъ прежнихъ изслѣдователей. Такъ какъ посольство отправлено было только въ концѣ 376 года, то всѣ эти старанія Санктиссима въ 374 году, окончившіяся по автору ничѣмъ, являются какимъ то страннымъ эпизодомъ, нарушающимъ послѣдовательную связь событій. Наконецъ, неоправданнымъ осталось у автора и принятое имъ раздѣленіе сношеній на два періода. Основаніе для такого дѣленія онъ находитъ въ томъ наблюденіи, что въ первый періодъ сношеній до 374 года предметомъ главныхъ жалобъ Василия является аріанство, во второмъ же его смѣняютъ внутреннія распри самихъ противниковъ аріанства. На дѣлѣ же, во всѣхъ письмахъ Василия на Западъ аріанство занимаетъ первое мѣсто, за исключеніемъ только послѣдняго посланія, отправленнаго въ 377 году, но выдѣляютъ это посольство въ особый періодъ, очевидно, нѣтъ побужденій.

Но отмѣчая эти недочеты, мы отнюдь не намѣрены ставить ихъ въ особую вину автору. Въ такого рода сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ, какъ хронологія писемъ Василия, недосмотры и ошибки всегда возможны и даже неизбѣжны. Самое качество указанныхъ выше недочетовъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что они возникли на почвѣ стремленія автора къ наибольшей самостоятельности своей работы и объясняются не недостаткомъ изученія источниковъ, а желаніемъ сказать свое слово. Вообще же говоря, сочиненіе г. Корсунскаго имѣетъ не мало добрыхъ сторонъ. Въ изслѣдованіи хронологіи писемъ Василия онъ, какъ выше сказано, примѣнилъ свой методъ, разбивъ письма на отдѣльныя группы, и этимъ достигъ значительнаго упрощенія вопроса, сообщивъ своимъ выводамъ наглядную убѣдительность. Въ изложеніи сношеній св. Василия съ Западомъ онъ собралъ богатый матеріалъ, цѣнный для исторіи внутренней церковной жизни за малоизученную еще эпоху второй половины

IV вѣка. Вся его работа основана на источникахъ и проникнута независимостью отъ авторитетовъ; по исправленіи указанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ недосмотровъ она могла бы быть одобренной даже къ печати.

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе исполнѣ удовлетворительно“.

в) Отзывъ экстраординарнаго профессора Александра Шостыина о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи священника *Іоанна Рѣчкина* на тему: „Творенія св. Ефрема Сирина, какъ источникъ пастырскаго вѣдѣнія“:

„Во вступительной части своего сочиненія (стр. 1—75) о. Рѣчкинъ разсуждаетъ о значеніи для науки Пастырскаго Богословія святоотеческой аскетической литературы вообще и твореній св. Ефрема Сирина въ частности.

Въ главѣ I (стр. 76—125), обративъ вниманіе на то, что пастырь называется у св. Ефрема „вождемъ въ брани духовной“, онъ излагаетъ мысли этого подвижника о сущности духовной брани и условіяхъ ея возникновенія, при чемъ касается въ должной мѣрѣ и общихъ психологическихъ его воззрѣній.

Остальная часть работы (гл. II и III, стр. 126—213) посвящена довольно подробному изображенію подвига „новоначальныхъ“, начиная отъ зарожденія въ человѣкѣ подъ озареніемъ благодати духовной жизни и кончая тѣмъ моментомъ, который характеризуется твердой рѣшимостью отречься отъ всего земного для Господа. Здѣсь мы находимъ мысли св. Ефрема о различныхъ опасностяхъ, встрѣчающихся человѣку на этой ступени, и о тѣхъ средствахъ, которыми духовный руководитель (пастырь) можетъ располагать для укрѣпленія и воспитанія въ человѣкѣ указанной спасительной рѣшимости.

Всѣ эти мысли св. отца излагаются, по большей части, подлинными его словами и въ надлежащемъ порядкѣ. Замѣтно, что авторъ внимательно и съ любовью изучалъ его творенія и сумѣлъ выдѣлить въ нихъ наиболѣе существенное.

Практическіе выводы автора въ примѣненіи святоотеческихъ мыслей къ современной пастырской дѣятельности представляются всегда достаточно обоснованными.

Для степени кандидата богословія трудъ о. Рѣчкина можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ“.

г) Отзывъ ординарнаго профессора Митрофана Муретова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Иустина Грота* на тему: „Коринѣская церковь по посланіямъ Св. Апостола Павла и Дѣяніямъ Апостоловъ“:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія, сообщающаго свѣдѣнія о Коринѣѣ въ эпоху апостольскую (стр. 1—26),—и трехъ главъ, изъ коихъ въ первой говорится объ основаніи Коринѣской церкви Ап. Павломъ и о его проповѣди тамъ (стр. 27—88),—во второй—изображается состояніе коринѣской церкви, ея свѣтлыя стороны — духовные дары и темныя—партіи, нравственные недостатки и церковныя нестройнія, догматическія заблужденія (стр. 81—176),—въ третьей рѣчь идетъ объ организаціи коринѣской общины, о составѣ ея членовъ, іерархическихъ лицахъ, богослуженіи и управленіи общиной (177—236).

Правда, сочиненіе г. Грота не представляетъ вклада въ русскую научно-богословскую литературу, но для полученія авторомъ степени кандидата богословія оно можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

д) Отзывъ и. д. доцента Павла Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Василія Таланкина* на тему: „Происхожденіе идеи Божества (Опытъ философско-психологическаго рѣшенія проблемы)“:

„Г. Таланкинъ представляетъ свое сочиненіе уже во второй разъ. Теперь оно является въ переработанномъ видѣ, вдвое короче, чѣмъ прежде, и приблизительно въ такой же пропорціи лучше. Правда, въ немъ и до сихъ поръ много существенныхъ недостатковъ. Приемы автора ненаучны и его взгляды недостаточно обоснованы. Онъ попрежнему продолжаетъ смѣшивать Катехизисъ митр. Филарета съ человѣческимъ самосознаніемъ и упорно продолжаетъ вращаться въ логическомъ кругѣ, доказывая объективную реальность данныхъ самосознанія на основаніи только этихъ самыхъ данныхъ. Въ его критическихъ замѣчаніяхъ, какъ и въ его доказательствахъ, много вольныхъ и невольныхъ логическихъ ошибокъ, недоразумѣній и софизмовъ. Его психологическія знанія недостаточны, а „Критика чистаго разума“ до сихъ поръ для него не писана. Но у него нѣтъ уже ни

прежнихъ перловъ невѣжества, ни прежняго самомнѣнія. ни прежняго дурного тона. Онъ уже не открываетъ „новой Америки мыслей“ и, заимствуя эти мысли у проф. Несмѣлова, не присвоаетъ ихъ въ полной мѣрѣ себѣ. „Положительная часть нашего изслѣдованія,—говоритъ онъ на своемъ смѣшномъ языкѣ,—есть ничто иное, какъ систематическое изложеніе думъ автора подъ точкою зрѣнія тѣхъ взглядовъ, какіе онъ усвоилъ у автора книги „Наука о человѣкѣ“... Наше изслѣдованіе лишь спектры того луча, который прошелъ, какъ сквозь призму, чрезъ наше сознаніе и мысль“ (стр. 59—60). Авторъ могъ бы прибавить, что присутствие этого „луча“ довольно замѣтно и въ критической части его работы, но справедливость требуетъ сказать, что у него уже нѣтъ болѣе форменныхъ плагиатовъ. Исповѣдуя взгляды своего учителя съ прежнею пламенной вѣрой, онъ развиваетъ ихъ съ гораздо большею самостоятельностью и вдумчивостью. Исправивъ значительную часть недостатковъ своего сочиненія, г. Таланкинъ дополнилъ его нѣкоторыми новыми подробностями, которыя иногда не лишены интереса. Такъ, въ началѣ второй части онъ даетъ недурной анализъ понятія личности и пытается подвергнуть критикѣ (хотя и недостаточной) навѣянную ницшеанствомъ и довольно модную въ настоящее время мысль о „сверхличности“ Божества. Послѣднія двѣ главы сочиненія написаны заново и посвящены догматическому и историческому оправданію излагаемой авторомъ теоріи. Написаны онѣ такъ-же, какъ и все остальное, но въ нихъ есть и дѣльныя мысли. Въ общемъ, сочиненіе г. Таланкина обработано теперь гораздо разумнѣе и серьезнѣе, чѣмъ прежде. Степени кандидата авторъ можетъ быть удостоенъ“.

е) Отзывъ экстраординарнаго профессора Александра Шостыина о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Леонида Попова* на тему: „Св. Кипріанъ Карфагенскій, какъ пастырь и учитель о пастырствѣ“:

„Названное сочиненіе г. Попова заключаетъ въ себѣ, кромѣ введенія, двѣ части: историческую и теоретическую.

Во введеніи (стр. I—XIII), кратко охарактеризовавъ св. Кипріана, какъ представителя практическаго направленія христіанской мысли и жизни, авторъ намѣчаетъ задачи и

планъ своего изслѣдованія, также перечисляетъ свои источники и пособия.

Въ первой главѣ исторической части описывается жизнь св. Кипріана до вступленія его на епископскую кафедру (стр. 1—44), а во второй главѣ описывается его жизнь и дѣятельность въ епископскомъ санѣ (стр. 45—212).

Часть теоретическая также распадается на двѣ главы: въ первой излагается ученіе св. Кипріана о единствѣ Церкви (стр. 213—250); въ главѣ второй излагается и обсуждается его ученіе о папствѣ (стр. 251—362).

Эта послѣдняя глава является лучшимъ отдѣломъ во всемъ сочиненіи. Здѣсь авторъ наиболѣе самостоятеленъ, основывается только на сочиненіяхъ св. Кипріана, рассуждаетъ отчетливо и здраво.

Къ сожалѣнію, не такова большая часть его работы. Вся историческая часть носить явный характеръ компиляціи и недостаточной обдуманности: есть мысли мало обоснованныя (напр. стр. 203—204), встрѣчаются рассужденія и прямо противорѣчивыя и непримиримыя другъ съ другомъ (срав. напр. стр. 187 съ 201, 186 съ 195—198). Впрочемъ, и здѣсь можно поставить въ заслугу автору внимательное изученіе существующей литературы о св. Кипріанѣ, не только русской, но и иностранной.

Для степени кандидата богословія трудъ г. Попова долженъ быть признанъ достаточнымъ“.

ж) Отзывъ и. д. доцента Сергѣя Смирнова о кандидатскомъ сочиненіи воспитанника Академіи *Сергѣя Сахарова* на тему: „Вопрошаніе Кирика“:

„Текстъ Вопрошанія Кирика и присоединенныхъ къ нему Вопрошаній Иліи и Саввы нуждается въ изслѣдованіи по рукописямъ, такъ какъ встрѣчаются списки, отличающіеся отъ существующаго въ изданіяхъ Калайдовича и Павлова, кромѣ того много вариантовъ представляютъ разбитыя статьи памятника въ сборникахъ каноническаго содержанія—такъ называемыхъ Зинаряхъ. Поэтому задача, которая давалась автору при назначеніи темы, заключалась прежде всего въ томъ, чтобы изучить текстъ Вопрошанія по рукописямъ бібліотекъ нашей академіи, нашей лавры и московскихъ, что для автора какъ москвича было удобно. Но онъ уклонился отъ этой работы и просмотрѣлъ всего четыре рукописи, не

давшія ему почти никакихъ вариантовъ. Руководясь изданнымъ текстомъ, онъ изучаетъ памятникъ со стороны содержания, со стороны источниковъ, легшихъ въ основу его, и со стороны историческаго значенія. Небольшая литература о Вопросаніи г. Сахарову хорошо извѣстна. Наиболѣе интересная и самостоятельная часть его работы—ислѣдованіе источниковъ, которые легли въ основу изучаемаго памятника (IV глава). Здѣсь между прочимъ авторъ рѣшительно становится на сторону проф. Суворова въ вопросѣ о западно-католическомъ вліяніи на русскіе памятники каноническаго права древнѣйшаго времени и усердно сопоставляетъ статьи Вопросанія съ текстами латинскихъ пенитенціаловъ по изданіямъ Вассергилебена и Шмитца. Жаль только, что авторъ не настолько знакомъ съ епитимейной литературой востока, чтобы признать его выводы твердо и всесторонне обоснованными.

Встрѣчаются ошибки, какъ слѣдствіе недостаточнаго знакомства съ древнимъ языкомъ и письменностью, но съ другой стороны есть удачныя соображенія и цѣнныя данныя. Въ общемъ сочиненіе г. Сахарова довольно аккуратная кандидатская работа“.

Справка: 1) Правиль касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому либо предмету баллъ ниже $2\frac{1}{2}$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2\frac{1}{2}$, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ поставленъ былъ за сочиненіе.—*Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ“. 2) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Корсунскаго Василя, священника Рѣчкина Іоанна, Багрецова Леонида, Ивановскаго Михаила, Грота Іустина, Таланкина Василя, Валуженича Владиміра, Воробьева Владиміра, Никольскаго Алексѣя, Остроумова Николая, Попова Леонида и воспитанника Академіи Сахарова Сергѣя въ степени кандидата богословія.

XXII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что студенты II курса—Вершинскій Георгій и I курса—Никольскій Александръ и Адамовъ Иванъ, которымъ Совѣтомъ Академіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, дозволено было сдать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Вершинскій Георгій*—по исторіи философіи—3+, по психологіи—4+; *Никольскій Александръ*—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—5, по древней гражданской исторіи—5; *Адамовъ Иванъ*—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—5, библейской исторіи—3¹/₂, метафизикъ—3¹/₂, еврейскому языку—5—, теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ—5, греческому языку—5 и нѣмецкому языку—4¹/₂.

Справка: По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Студентовъ Георгія Вершинскаго (II курса), Александра Никольскаго и Ивана Адамова (I курса) перевести въ слѣдующіе курсы и дать соответствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ.

XXIII. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи:

а) окончившаго курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Сергіевской Сергіевопосадской гимназій Сергѣя *Нарбекова*:

„Желая получить высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, но чувствуя себя еще не вполне подготовленнымъ къ прохожденію академическаго курса въ качествѣ студента, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число вольнослушателей ввѣренной Вамъ Академіи“.

б) окончившаго курсъ Московскаго Коммерческаго Училища Алексѣя *Никонова*:

„Имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвящен-

ство зачислить меня вольнослушающимъ во ввѣренную Вашему Преосвященству Московскую Духовную Академію.

Къ этой просьбѣ побуждаетъ меня разившееся еще въ дѣтствѣ въ душѣ моей стремленіе къ изученію богословской науки и горячее желаніе служить Церкви Христовой“.

Справка: § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить окончившихъ курсъ: въ Сергіевской Сергіевопосадской гимназій—Сергѣя Нарбекова и въ Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ—Алексѣя Никонова къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія имъ какихъ либо правъ по отношенію къ соисканію академическихъ степеней и званій.

XXIV. Разсуждали: о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившей 1902—1903 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскихъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются Ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) По метафизикѣ	}	для студентовъ
обѣихъ группъ.
б) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ		
в) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).		

Во II курсѣ:

а) По патристикѣ	}	для студентовъ
обѣихъ группъ.
б) По Священному Писанію Ветхаго За-
вѣта		
в) По психологіи		

Въ III курсѣ:

а) По исторіи и обличенію русскаго рас-
кола	}	для студентовъ
обѣихъ группъ.
б) По исторіи и разбору западныхъ испо-
вѣданій		
в) По церковному праву		

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверженіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 12 сентября по 31 октября, для втораго—съ 1 ноября по 21 декабря 1902 года и для третьяго—съ 13 января по 28 марта 1903 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить 30 апрѣля 1903 г.—Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно § 12—13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди.—Преподавателю гомилетики—о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить росписа-

ніе проповѣдей и представить оное на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.—Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не поздиѣе 7-ми дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Сент. 27. По ст. XX. Кандидату Академіи Повольни разрѣшается переработать его сочиненіе на соисканіе степени магистра. По ст. XXI. Дѣйствительные студенты Академіи: Корсунскій Василій, Рѣчкинъ Іоаннь (священникъ), Багрецовъ Леонидъ, Ивановскій Михаилъ, Гротъ Іустинъ, Таланкинъ Василій, Валюженичъ Владиміръ, Воробьевъ Владиміръ, Никольскій Алексѣй, Остроумовъ Николай, Поповъ Леонидъ и воспитанникъ Академіи Сахаровъ Сергѣй утверждаютъ въ степени кандидата богословія. Прочее утверждается“.

6 сентября 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ и. д. Ректора Академіи Архимандрита Евдокима, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: В. Ключевского, П. Цвѣткова, А. Шосткина, А. Введенскаго и И. Андреева.

Въ собраніи семь преподаватель латинскаго языка въ Рижской духовной семинаріи, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ *Тарѣевъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня текущаго 1902 года, двѣ пробныя лекціи по нравственному богословію; одну на тему по собственному избранію: „Типы религіозно - нравственной жизни“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Религія и нравственность“.—Обѣ лекціи, прочитанныя преподавателемъ Тарѣевымъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) Магистръ богословія Михаилъ Тарѣевъ, по окончаніи въ 1891 году полнаго курса наукъ въ Московской Духовной Академіи оставленъ былъ, съ 16 августа того же года, при Академіи на годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ; 8 октября 1892 года назначенъ преподавателемъ Псковской духовной

семинаріи; 21 января 1899 года перемѣщенъ на таковую же должность въ Рижскую духовную семинарію и, такимъ образомъ, состоитъ на духовно-учебной службѣ болѣе 11 лѣтъ.— Препятствій къ перемѣщенію его на должность преподавателя Московской Духовной Академіи со стороны Правленія Рижской духовной семинаріи не встрѣчается. 2) Въ настоящее время въ Московской Духовной Академіи, за увольненіемъ, по болѣзни, отъ службы заслуженнаго экстраординарнаго профессора Героева Татарскаго, одна изъ 9-ти положенныхъ по штату православныхъ духовныхъ академій вакансій экстраординарнаго профессора остается свободною. 3) По § 46 устава духовныхъ академій „экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“. 4) По § 81 лит. в. п. 4. того же устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Егѳо Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Рижской духовной семинаріи, магистра богословія, Коллежскаго Совѣтника Михаила Тарѣева въ должности экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи по вакантной кафедрѣ нравственнаго богословія со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ Академіи, т. е. съ 6-го сентября 1902 года. 2) Копію послужнаго списка преподавателя Тарѣева и краткій списокъ съ свѣдѣніями о немъ для представленія въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Егѳо Императорскаго Величества Канцеляріи приложить къ журналу настоящаго собранія.

На семь журналѣ резолюція Егѳо Высокопреосвященства: „1902 г. Сент. 11. Согласенъ“.

9 сентября 1902 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ исправляющаго должность Ректора Академіи Архимандрита Евдокима, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Бѣляева, С. Глаголева, А. Шостына, А. Голубцова, А. Введенскаго и В. Мышцына.

Въ собраніи семь окончившій курсъ въ Московской Ду-

ховной Академіи въ 1901 году и оставленный при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ, кандидатъ богословія Дмитрій Коноваловъ прочиталъ, согласно опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 5 іюня и 4 Сентября текущаго 1902 года, двѣ пробныя лекціи по греческому языку и его словесности, одну на тему по собственному избранію: „Миміамбы Герода, какъ памятникъ бытоваго реализма греко—александрійской поэзіи“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „*Κοινή διάλεκτος* (Происхожденіе и характеръ).“—Обѣ лекціи, прочитанныя профессорскимъ стипендіатомъ Дмитріемъ Коноваловымъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность доцента значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 3) Согласно § 55 академическаго устава лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя кафедры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, Дмитрія Коновалова исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности. 2) Объявить кандидату Коновалову, что для опредѣленія на должность доцента по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Сент. 15. Г. Коноваловъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности“.

18 сентября 1902 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Ака-

демі Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: В. Ключевского, А. Шостыина, А. Венденскаго, А. Спасскаго, В. Мышцына и И. Андреева.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Сент. 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6 сентября 1902 года за № 6859:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Курскаго, отъ 19 августа за № 518, въ коемъ ходатайствуетъ объ увольненіи инспектора Курской духовной семинаріи, Статскаго Совѣтника Василія Ключарева, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности и о назначеніи на сію должность помощника инспектора Московской духовной академіи іеромонаха Бориса. Приказали: 1) Уволить инспектора Курской духовной семинаріи, Статскаго Совѣтника, Василія Ключарева, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы; 2) предоставить Преосвященному Курскому войти съ ходатайствомъ, въ установленномъ порядкѣ, о назначеніи Статскому Совѣтнику Ключареву пенсіи, и 3) помощника инспектора Московской духовной академіи *іеромонаха Бориса* назначить инспекторомъ Курской духовной семинаріи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Епископу Курскому указы“.

б) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 9 сентября: „1902 г. Сент. 15. Г. Коноваловъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по каедрѣ греческаго языка и его словесности“.

Опредѣлили: О назначеніи помощника инспектора Академіи іеромонаха Бориса (Шипулина) на должность инспектора Курской духовной семинаріи и утвержденіи профессорскаго стипендіата Дмитрія Коновалова исправляющимъ должность доцента Академіи по каедрѣ греческаго языка и его словесности внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Воло-

коламсаго: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академіи „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ на основаніи устава“. 2) По § 81 лит. в п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святейшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи:

1) *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго*,—во уваженіе его многоплодной педагогической, пастырской и Архипастырской дѣятельности и просвѣщеннаго содѣйствія къ изданію богословскихъ ученыхъ трудовъ;

2) *Преосвященнаго Епископа Наванайла, Управляющаго Московскимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ*,—во вниманіе къ его свыше 50-лѣтней педагогической, пастырской и Архипастырской дѣятельности;

3) *Преосвященнаго Иоанна, Епископа Аксайскаго*, викарія Донской епархіи,—во уваженіе его профессорской службы въ Академіи и ученыхъ трудовъ по исторіи древней церкви и современныхъ инославныхъ исповѣданій и сектъ;

4) *Благочиннаго придворныхъ соборовъ въ Москвѣ, настоятеля Верхоспаскаго собора протоіеря Николая Васильевича Благоразумова*—во уваженіе его долговременной педагогической и духовно-административной дѣятельности и богословско-литературныхъ трудовъ;

5) *Заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи (въ отставкѣ), Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Александровича Воскресенскаго*—во уваженіе къ тридцатилѣтнему профессорскому служенію его въ Академіи и многочисленнымъ и плодотворнымъ научнымъ трудамъ его по современному славяновѣдѣнію, по русской

литературѣ и особенно по изслѣдованію исторіи древнеславянскаго рукописнаго Новозавѣтнаго текста;

б) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи (въ отставкѣ), Статскаго Совѣтника Героева Алексѣевича *Татарскаго*—во вниманіе къ двадцатисемилѣтней профессорской дѣятельности его въ Академіи и учено-литературнымъ трудамъ.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 6 сентября за № 7245: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 15 августа 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Аванасьевъ* опредѣленъ съ 16 августа, на должность учителя латинскаго языка въ Курганское духовное училище“.

б) отъ 9 сентября за № 7312: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 22 августа 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Егоровъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Старооскольскаго духовнаго училища.“

Канцелярія Оберъ-Прокурора при Святѣйшемъ Синодѣ долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ С. Аванасьеву и Вл. Егорову дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 24 августа за № 19689: „Предсѣдатель учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комиссіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ, намѣреваясь приступить къ печатанію каталога официальныхъ изданій Министерствъ, Управленій, статистическихъ Комитетовъ и ученыхъ учреждений и обществъ, обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о сношеніи со всеми министерствами и главными управленіями относительно сообщенія ему данныхъ о ихъ изданіяхъ по слѣдующей программѣ: 1) Точное

и полное заглавіе изданія и его цѣна; 2) сколько разъ въ годъ выходитъ названное изданіе; 3) сколько экземпляровъ изданія возможно было бы предоставить каждому изъ шести государствъ, съ которыми Россія заключила конвенціи объ обмѣнѣ (Бельгія, Италія, Нидерланды, Сѣверо-Американскіе соединенные штаты, Франція и Швеція съ Норвегіею); 4) слѣдуетъ ли это число считать предѣльнымъ, или было бы возможно увеличить его въ случаѣ надобности, напр., если будутъ заключены конвенціи еще съ другими государствами; 5) установленъ ли уже обмѣнъ съ иностранными изданіями, и если установленъ, то съ какими именно; 6) возможно ли будетъ удовлетворять ходатайства иностранныхъ учреждений о полученіи изданія за прежніе годы и, если возможно, то въ какомъ размѣрѣ, и 7) какія иностранныя изданія учрежденіе желало бы получить въ обмѣнъ за свои изданія. При этомъ Предсѣдатель означенной Коммисіи изъявилъ желаніе имѣть и впредъ свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ, напр., въ срокахъ выхода или въ наименованіи изданія, о прекращеніи такового и о появленіи новыхъ изданій, съ тѣмъ, чтобы всѣ просимыя имъ свѣдѣнія были направляемы непосредственно въ Коммисію, по адресу: „Императорская Публичная Библіотека, Коммисія по международному обмѣну изданій“.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, сообщая о вышеизложенномъ, въ отношеніи на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 9 апрѣля сего года за № 10042, просить сдѣлать распоряженіе о доставленіи надлежащими лицами и учрежденіями духовнаго вѣдомства, по указанному адресу, свѣдѣній, просимыхъ Коммисіею по международному обмѣну изданій.

По порученію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, сообщая о семъ Совѣту Московской Духовной Академіи, Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи не оставить распоряженіемъ о сообщеніи Коммисіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ просимыхъ ею по изданію „Богословскаго Вѣстника“ свѣдѣній непосредственно по указанному ею адресу“.

б) Донесеніе редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ отъ 15 сентября: „На запросъ учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Коммисіи по

международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ редакція имѣетъ честь отвѣтить слѣдующее:

1) При Московской Духовной Академіи издается журналъ подъ названіемъ: „Богословскій Вѣстникъ, издаваемый Московской Духовной Академіей“, подписная цѣна восемь руб. съ пересылкою, за границу—десять руб.

2) Выходитъ ежемѣсячно одинъ разъ.

3) Въ виду недостаточныхъ средствъ редакціи и ограниченаго количества печатаемыхъ ею экземпляровъ журнала, въ обмѣнъ можетъ быть предложено лишь небольшое число ихъ—до 50 экземпляровъ, но подъ условіемъ полученія взамѣнъ ихъ такого же количества иностранныхъ изданій: въ противномъ же случаѣ, въ качествѣ даровыхъ экземпляровъ можетъ быть высылаемо не болѣе, какъ по одному на каждое государство.

4) Въ случаѣ специальныхъ требованій на обмѣнъ съ „Богословскимъ Вѣстникомъ“ редакція найдетъ возможность удовлетворить ихъ.

5) Въ настоящее время редакція обмѣнивается съ слѣдующими иностранными изданіями: 1) *Echos d'Orient; Redaction mission de l'assomption, Constantinople; Administration, Paris*; 2) *Bessarione, publicatione periodica di studi orientali. Roma*; 3) *Altkatolisches Volksblatt, Bonn*; 4) *Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια. Ἐν Κωνσταντινουπόλει*; 5) *Ἀνάπλασις. Ἐν Ἀθήναις*; 6) *Ἱερὸς σύνδεσμος. Ἐν Ἀθήναις* и предполагается вступить въ обмѣнъ съ журналомъ „*La papauté et les peuples. Revue internationale des sciences sociales, d'histoire et de droit public chretien*“. Широкии обмѣнъ ведется съ газетами и журналами славянскихъ государствъ, а также и съ изданіями австрійскихъ славянъ.

6) За прежніе годы журналъ можетъ высылаться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ виду крайне ограниченаго количества экземпляровъ, имѣющихся въ запасѣ.

7) Въ обмѣнъ на журналъ желательно было бы получать изданія *ученыя*, преимущественно посвященныя изученію исторіи христіанства или его современнаго состоянія, и вообще изданія богословскія, историческія и философскія.

Опредѣлили: Изложенное въ донесеніи редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ сообщить Комиссіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ.

V. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи профессора богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ протоіерея Тимоѳея *Буткевича* отъ 8 сентября:

„Сего числа я отправилъ по почтѣ Вашему Преосвященству три экземпляра своего сочиненія—„Религія, ея сущность и происхожденіе (обзоръ философскихъ гипотезъ). Въ двухъ книгахъ. Книга 1-я. Харьковъ 1902 г.“ Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять это сочиненіе на соисканіе степени доктора богословія и дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: 1) Протоіерей Тимоѳей Буткевичъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа“, Москва, 1883 г. и утверждень въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января 1885 года за № 370. 2) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академіи.

Опредѣлили: Докторскую диссертацию протоіерея Тимоѳея Буткевича передать для разсмотрѣнія ординарному профессору по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣю *Глаголеву*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ диссертациі протоіерея Буткевича онъ назначаетъ члена Совѣта — экстраординарнаго профессора по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣя *Введенскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности Дмитрія *Коновалова*: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ, согласно установившейся въ Академіи практикѣ, ограничиваться въ текущемъ академическомъ году чтеніемъ только двухъ лекцій въ недѣлю“.

Справка: § 59 устава духовныхъ академіи: „Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: Въ виду того, что греческій языкъ и его словесность преподаются студентамъ трехъ первыхъ курсовъ Академіи, разрѣшить исправляющему должность доцента

Дмитрію Коновалову читать вмѣсто пяти, назначенныхъ по росписанію,—три лекціи въ недѣлю, по одной на каждомъ курсѣ.

VIII. Сданное Его Высокопреосвященствомъ прошеніе на имя Его Высокопреосвященства студента Костромской духовной семинаріи священника *Іоанна Звѣздкина*:

„Въ 1901 — 2 учебномъ году я состоялъ вольнослушателемъ въ Московской Духовной Академіи, имѣя въ виду подготовку къ экзамену на званіе студента семинаріи и къ приемнымъ экзаменамъ на поступленіе въ число студентовъ Академіи. Экзаменъ на званіе студента семинаріи я держалъ при Костромской духовной семинаріи въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, который и кончилъ благополучно 6-го числа означеннаго мѣсяца. Но съ экзаменомъ въ семинаріи я опустил время испытаній въ Духовныхъ Академіяхъ. Имѣя искреннее желаніе продолжать богословское образованіе, я, какъ пропустившій срокъ приемныхъ испытаній въ Духовныхъ Академіяхъ по вышеозначенной причинѣ, не могу вступить въ число студентовъ Академіи съ наступившаго учебнаго года. Ждать приемныхъ испытаній въ Духовныхъ Академіяхъ до слѣдующаго учебнаго года мнѣ весьма неудобно: нужно или на одинъ годъ поступить на приходъ или какимъ-либо инымъ образомъ заботиться о своемъ содержаніи.

Посему осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ, со всепокорнѣйшей просьбой объ оказаніи мнѣ Вашей Архипастырской милости распоряженіемъ о томъ, чтобы Совѣту Московской Духовной Академіи разрѣшено было произвести мнѣ испытаніе на поступленіе въ Академію въ теченіи текущаго сентября мѣсяца вмѣстѣ съ иностранцами, для которыхъ еще не было испытаній“.

На прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства за № 4199: „1902 г. Сент. 10. Разрѣшается Совѣту Академіи допустить о. Звѣздкина къ испытанію вмѣстѣ съ иностранцами“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

IX. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Іюля 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной

Академіи для представленія требуемыхъ свѣдѣній“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 14 іюля за № 5749:

„Представленіемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 14 минувшаго іюня за № 402 Ваше Высокопреосвященство изволили ходатайствовать объ освобожденіи отъ чтенія лекцій въ предстоящемъ (1902—1903) году заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Ключевского* для окончанія начатыхъ имъ научныхъ работъ.

Въ дополненіе къ сему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство сообщить мнѣ, кѣмъ предполагается замѣнить Ключевского въ академіи въ теченіе года и почему Ключевскому испрашивается сохраненіе содержанія, получаемаго имъ по службѣ, между тѣмъ какъ въ его собственномъ прошеніи о сѣмъ не упомянуто“.

Опредѣлили: Представить Его Высокопреосвященству, что: 1) въ замѣнѣ профессора Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василя Ключевского, ходатайствующаго объ освобожденіи его отъ чтенія лекцій въ 1902—1903 учебномъ году для окончанія начатыхъ имъ научныхъ работъ, какимъ-либо временнымъ преподавателемъ этого предмета не представляется никакой надобности, такъ какъ въ слѣдующемъ 1903—1904 учебномъ году ему предполагается поручить чтеніе лекцій по русской гражданской исторіи одновременно студентамъ двухъ курсовъ Академіи. 2) Неупоминаніе въ прошеніи профессора Ключевского о сохраненіи за нимъ содержанія, получаемаго по службѣ, объясняется тѣмъ, что какъ онъ самъ, такъ и академическое начальство смотрѣли на его отпускъ, какъ на временную командировку съ научною цѣлю, при которой выдача жалованья не прекращается.

На сѣмъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Сент. 27. По ст. II. Объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Московской Академіи поименованныхъ лицъ согласенъ ходатайствовать. Прочее утверждается“.

1 октября 1902 года.

Присутствовали: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Ректоръ Академіи Арсеній, Епископъ Волоколамскій, Инспекторъ Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессора В. Ключевского.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣемъ *Глаголовымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „О безсмертіи прошедшаго“; Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи провозглашены были имена лицъ, вновь избранныхъ Совѣтомъ въ званіе Почетныхъ Членовъ Академіи; затѣмъ прочитанъ былъ секретаремъ Совѣта отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1901—1902 учебномъ году, и, наконецъ, въ заключеніе акта розданы были Его Высокопреосвященствомъ лучшимъ студентамъ IV, III и II курсовъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Нояб. 2. Донести (и нынѣ же доношу) о семь Св. Синоду“.

15 октября 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, Н. Заозерскаго, С. Глаголева и А. Введенскаго.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Сент. 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“,—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 сентября 1902 года за № 7083:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1, представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 мая сего года, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора сей Академіи, магистра богословія, Алексѣя Введенскаго въ степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Религіозное сознание язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Т. I. Основные вопросы философской исторіи естественныхъ религій (Prolegomena). Религіи Индіи“. Москва 1902 г., и 2., рапортъ Преосвященнаго Финляндскаго, отъ 27 минувшаго августа за № 940, съ отзывомъ о семъ сочиненіи. Приказали: экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Алексѣя Введенскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи степени доктора богословія за вышеозначенное сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя Введенскаго докторскій дипломъ и выдать его по принадлежности. 2) Объ утвержденіи профессора Введенскаго въ степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Сент. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 сентября за № 7388:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 минувшаго августа за № 19250, по возбужденному Директоромъ Русскаго Археологическаго института въ Константинополь, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Успенскимъ, вопросу о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій въ Константинополь для ученыхъ занятій подъ руководствомъ сего института. Приказали: Въ виду тѣсной связи нашей церковной науки съ Византійской, изученіе послѣдней на

мѣсть, по сохранившимся литературнымъ и вещественнымъ памятникамъ ея, представляется, по отзыву Совѣтовъ духовныхъ академій, весьма важнымъ и полезнымъ въ смыслъ довершенія богословскаго образованія, и потому желательно воспользоваться открывшеюся возможностью командированія кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій для ученыхъ занятій при Русскомъ Археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ; но принимая во вниманіе, что учрежденіе для сей цѣли двухъ особыхъ стипендій по 1.500 руб. въ годъ каждая и тѣмъ болѣе по одной такой стипендіи при каждой изъ четырехъ духовныхъ академій, по состоянію средствъ духовно-учебнаго капитала въ настоящее время, является затруднительнымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ возможнымъ воспользоваться для этой цѣли существующимъ при духовныхъ академіяхъ учрежденіемъ профессорскихъ стипендіатовъ и поему опредѣляетъ: ежегодно одного стипендіата одной изъ духовныхъ академій, вмѣсто оставленія при академіи въ теченіи одного года, командировать на это время для ученыхъ занятій при Русскомъ Археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ, съ назначеніемъ на его содержаніе 1500 руб. въ годъ, вмѣсто стипендіатскаго оклада въ 700 руб., и съ сохраненіемъ за нимъ всѣхъ правъ службы по званію профессорскаго стипендіата, при чемъ дополнительный къ стипендіатскому окладу расходъ по восьмисотъ руб. въ годъ отнести на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. 1 пар. 1 ст. 2 смѣты расходовъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, съ тѣмъ, чтобы сумма эта ассигновалась поочередно въ распоряженіе академій: С.-Петербургской, Московской, Кіевской и Казанской; о чемъ и послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому указы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Окт. 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября за № 7544:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе

Вашего Преосвященства, отъ 11 сего сентября за № 620, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи, объ утвержденіи преподавателя Рижской духовной семинаріи, магистра богословія, Михаила *Тарѣва* экстраординарнымъ профессоромъ сей академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія на вакансію экстраординарнаго профессора, освободившюся за выходомъ въ отставку Статскаго Совѣтника Героея Татарскаго. Приказали: Избраннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи на должность экстраординарнаго профессора академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія преподавателя Рижской духовной семинаріи, магистра богословія, Коллежскаго Совѣтника Михаила *Тарѣва* утвердить въ означенной должности съ 6 сентября сего года, дня избранія его Совѣтомъ Академіи; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ таковымъ же Преосвященнаго Рижскаго.

б) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 октября за № 1730 о неимѣніи со стороны Центрального Управленія духовно-учебнаго вѣдомства препятствій къ перемѣщенію помощника инспектора Могилевской Духовной Семинаріи *Димитрія Чистилина* на таковую же должность въ Московскую Духовную Академію: „1902 г. Окт. 7. Помощникъ инспектора Могилевской Духовной Семинаріи *Димитрій Чистилинъ* перемѣщается на таковую же должность въ Московскую Духовную Академію, о чемъ и увѣдомить Г. Оберъ-Прокурора, а отношеніе сіе препроводить въ Совѣтъ Московской Академіи“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи преподавателя Рижской Духовной Семинаріи *Михаила Тарѣва* въ должности экстраординарнаго профессора и помощника инспектора Могилевской Духовной Семинаріи *Димитрія Чистилина* — въ должности помощника инспектора Академіи внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 4 сентября 1902 года: „1902 г. Сент. 27. По ст. XX. Кандидату Академіи *Повольни* разрѣшается переработать его сочиненіе на соисканіе степени магистра. По ст. XXI. Дѣйствительные

студенты Академіи: Корсунскій Василій, Рѣчкинъ Іоаннъ (священникъ), Багрецовъ Леонидъ, Ивановскій Михаилъ, Гротъ Іустинъ, Таланкинъ Василій, Валуженичъ Владиміръ, Воробьевъ Владиміръ, Никольскій Алексѣй, Остроумовъ Николай, Поповъ Леонидъ и воспитанникъ Академіи Сахаровъ Сергѣй утверждаются въ степени кандидата богословія. Прочее утверждается“.

Справка: Въ ст. XXIII означеннаго журнала, между прочимъ, представлено было на утверждение Его Высокопреосвященства ходатайство Совѣта Академіи о принятіи въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій окончившихъ курсъ: въ Сергіевской Сергіево-посадской гимназіи — Сергѣя *Нарбекова* и въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ—Алексѣя *Никонова*.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ утвержденіи поименованныхъ въ резолюціи Его Высокопреосвященства лицъ въ степени кандидата богословія сообщить (и сообщено) въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и выдать имъ установленные дипломы на означенную степень.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 25 сентября за № 7710: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 сентября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Александръ *Платоновъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію“.

б) отъ 25 сентября за № 7723: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 сентября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Драчевъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Костромскую духовную семинарію“.

в) отъ 30 сентября за № 7861: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 сентября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Викторъ *Романовъ* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Починковское духовное училище“.

г) отъ 4 октября за № 7977: „По утвержденному Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 сентября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергѣй *Лебедевъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Починковскаго духовнаго училища“.

д) отъ 8 октября за № 8061: „По утвержденному Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Петръ *Третьяковъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Веневскаго духовнаго училища“.

е) отъ 10 октября за № 8088: „По утвержденному Г. Синадальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Искаревъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Солигаличскаго духовнаго училища.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія.“

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ поименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *сентябрь* мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ опустилъ 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ—2 и экстраординарный профессоръ Александръ Шостыинъ—1 лекцію—*по болѣзни*.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Отзывъ экстраординарнаго профессора на кафедрѣ патристики Ивана Попова объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Академіи Александра *Мишина* о его занятіяхъ въ теченіи 1901—1902 учебнаго года:

„Занятія г. Мишина въ теченіе прошедшаго учебнаго года, какъ это видно изъ представленнаго имъ отчета, были связаны съ переработкою его кандидатскаго сочиненія „Догматическое ученіе Евсевія Кесарійскаго.“ Переработка эта состояла въ составленіи новыхъ отдѣловъ, въ восполненіи и передѣлкѣ прежнихъ, въ болѣе тщательной обработкѣ деталей. Эта задача потребовала отъ г. Мишина тщательнаго изученія источниковъ и литературы предмета. Къ числу источниковъ относятся прежде всего подлинныя сочиненія Евсевія. Они были проштудированы г. Мишинымъ еще разъ и съ особеннымъ вниманіемъ изучены въ тѣхъ отдѣлахъ, съ которыми по извѣстнымъ обстоятельствамъ онъ былъ знакомъ прежде довольно поверхностно. Стремясь понять догматическое ученіе Евсевія въ его сходствѣ и различіи съ ученіемъ другихъ христіанскихъ писателей доникейскаго и послѣдникейскаго періода, а также въ связи съ общей исторіей тринитарныхъ споровъ, г. Мишинъ посвятилъ много времени изученію твореній апологетовъ, Иринея, Тертуллиана, Ипполита, Оригена, Меѳодія, Аванасія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго.

Широтѣ изученія источниковъ вполне соответствуетъ и обширность изученія литературы. Г. Мишинъ прочелъ не только всѣ изслѣдованія о Евсевіи Кесарійскомъ, какія только могъ разыскать въ различныхъ библіотекахъ, но и очень много курсовъ и монографій, имѣющихъ косвенное отношеніе къ его темѣ. Имъ прочитаны важнѣйшіе курсы исторіи догматовъ, много спеціальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ выясненію сущности и исторіи отдѣльныхъ богословскихъ направленій—аріанства, монархіанства, полуаріанства,—рядъ сочиненій о вліяніи греческой философіи на церковныхъ писателей, значительное количество монографій объ отдѣльныхъ отцахъ и учителяхъ церкви. Въ своемъ отчетѣ г. Мишинъ даетъ краткую характеристику прочитанныхъ имъ курсовъ и монографій. Эти краткія характеристики свидѣтельствуютъ о серьезности занятій автора и о зрѣлости его литературныхъ вкусовъ и сужденій.

Хотя занятія г. Мишина были связаны съ переработкою его кандидатскаго сочиненія, но они получили такую широкую постановку, что далеко не были простымъ изученіемъ

одного спеціальнаго научнаго вопроса, а скорѣе были посвящены изученію церковной исторіи первыхъ четырехъ вѣковъ вообще. Изъ всего этого видно, насколько интенсивны и плодотворны были занятія г. Мишина. Годъ, проведенный имъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, несомнѣнно принесъ ему большую пользу“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 4 октября за № 1753:

„Окончившій въ 1901 году курсъ кандидатъ Московской Духовной Академіи Александръ *Мишинъ*, состоявшій въ 1901—1902 учебномъ году профессорскимъ стипендіатомъ въ означенной Академіи, въ прошеніи, отъ 19 сентября, изъяснилъ, что слабое его здоровье не позволяетъ ему въ настоящее время поступить на должность преподавателя въ духовную семинарію или духовное училище и посему ходатайствуетъ объ отстрочкѣ назначенія его на духовно-учебную службу впредь до выздоровленія.

Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить Комитету свой отзывъ по содержанию просьбы Мишина“.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, что хотя, въ виду отсутствія свободныхъ кѣедръ въ Академіи, профессорскій стипендіатъ Александръ Мишинъ и подлежитъ, согласно § 56 устава духовныхъ академій, назначенію на преподавательскую должность въ духовной семинаріи, но въ виду его усиленныхъ занятій въ теченіи стипендіатскаго года и слабости здоровья дѣйствительно нуждается въ настоящее время въ продолжительномъ отдыхѣ.

IX. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 4 октября за № 8570:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 19 сентября сего года, за № 724, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что кандидатъ богословія Митрофанъ *Войцховичъ* допущенъ Правленіемъ Университета къ слушанію лекцій въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и къ пользованію книгами Университетской бібліотеки бесплатно“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Отношенія: а) Императорской Публичной Библиотеки отъ 24 сентября за № 1582, б) Г. Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 18 сентября за № 999 и в) Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 7 августа за № 422, при которыхъ препровождены: Отчетъ о дѣятельности Библиотеки за 1898 годъ, IV-й выпускъ „Обзора внѣшнихъ сношеній Россіи“ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго и третій выпускъ седьмого тома „Извѣстій“ Института.

Опредѣлили: Книги сдать въ фундаментальную академическую библиотеку и увѣдомить, по принадлежности, о полученіи ихъ съ выраженіемъ благодарности.

XI. Записки г.г. профессоровъ Академіи Д. Голубинскаго. В. Соколова и И. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библиотеки.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю Академіи Константину Попову выписать для академической библиотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія Михаила *Таръева*:

„Имѣю честь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ читать въ текущемъ учебномъ году двѣ недѣльныхъ лекціи“.

Справка: § 59 устава духовныхъ академій: „Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: Разрѣшить экстраординарному профессору по кафедрѣ нравственнаго богословія Михаилу Тарѣеву читать въ 1902—1903 учебномъ году вмѣсто четырехъ, положенныхъ по росписанію,—двѣ лекціи въ недѣлю.

XIII. Прошеніе члена С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета *іеромонаха Александра (Григорьева)*:

„Въ виду появленія новыхъ печатныхъ трудовъ касательно предмета моей кандидатской работы „Посланіе Іакова“, представленной въ Совѣтъ Академіи на соисканіе магистерской степени, а также и вслѣдствіе перемѣны моихъ служебныхъ обстоятельствъ, дающей возможность большую, чѣмъ прежде, для научныхъ работъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Москов-

ской Духовной Академіи выслать мнѣ представленную мною въ Совѣтъ рукопись „Посланіе Іакова“ для необходимыхъ исправленій и дополненій и для послѣдующаго ея печатанія съ разрѣшенія С.-Петербургской Духовной Цензуры подъ моею личною отвѣтственностью за научныя качества сочиненія“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 2 сентября 1900 года представленное іеромонахомъ Александромъ (Григорьевымъ), въ рукописи, на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Соборное посланіе св. Ап. Іакова, брата Господня“ (введеніе и толкованіе) передано было для разсмотрѣнія ординарному профессору по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану Муретову.

Опредѣлили: Возвратить іеромонаху Александру (Григорьеву) рукопись его магистерской диссертациі и дѣло о соисканіи имъ степени магистра богословія считать прекращеннымъ, о чемъ сообщить и рецензенту.

XIV. Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что, по окончаніи пріемныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1902 года для поступленія въ составъ I академическаго курса, прибыли въ Академію слѣдующія лица, также желавшія поступить въ число студентовъ I курса Академіи: 1) стипендіатъ Болгарскаго Священнаго Синода, окончившій курсъ въ Болгарской духовной семинаріи въ Константинополѣ *іеродіаконъ Климентъ (Сипунджіевъ)*, которому указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа текущаго 1902 г. за № 6695 разрѣшено поступить въ Московскую Духовную Академію по выдержаніи установленныхъ испытаній; 2—3) сербскіе уроженцы, окончившіе курсъ въ Бѣлградской духовной семинаріи, *Павловичъ Боголюбъ* и *Цвѣтановичъ Іосифъ*, которыхъ Совѣту Академіи указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 августа сего года за № 6019 разрѣшено было допустить къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса, съ назначеніемъ, въ случаѣ принятія ихъ въ Академію, стипендій, въ установленномъ размѣрѣ, на счетъ духовно-учебнаго капитала; 4) сербскій уроженецъ,

окончившій курсъ въ Бѣлградской духовной семинаріи, *Видаковичъ* Любомиръ, заявившій, что онъ является въ Академію вмѣсто товарища своего по семинаріи *Крупезевича* Радисава, упоминаемаго въ вышеозначенномъ указѣ Святѣйшаго Синода за № 6019, но не представившій въ томъ никакого письменнаго удостовѣренія; 5) сербскій уроженецъ, окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Ново-Садской (въ Венгріи) сербской гимназій *Тиричъ* Иванъ, представившій рекомендацію отъ Преосвященнаго Митрофана, епископа Новосадско-Бачскаго, и 6) студентъ Костромской духовной семинаріи священникъ *Звѣздкинъ* Іоаннъ, котораго Совѣту Академіи резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 сентября сего года за № 4199 разрѣшено было допустить къ приѣмнымъ испытаніямъ вмѣстѣ съ иностранцами.

Всѣ означенныя лица подвергнуты были 4, 7 и 8 октября сего года — письменнымъ и 9 октября — устнымъ (предъ особо для сего назначенными комиссіями изъ наставниковъ Академіи) испытаніямъ по указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 4—13 декабря 1901 года за № 4939 предметамъ академическаго курса, при чемъ допущены были слѣдующія отступленія отъ общаго порядка: а) всѣ иностранные уроженцы, въ виду слабаго знакомства ихъ съ русскимъ языкомъ, представили письменныя работы каждый на своемъ родномъ языкѣ, вслѣдствіе чего разсмотрѣніе и оцѣнка означенныхъ работъ поручена была временному преподавателю русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, заслуженному ординарному профессору Григорію Воскресенскому; б) сербскіе уроженцы *Павловичъ* Боголюбъ, *Цвѣтановичъ* Іосифъ и *Видаковичъ* Любомиръ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 14 августа текущаго 1902 года за № 6245, освобождены были отъ устнаго испытанія по одному изъ древнихъ языковъ.

Изъ прилагаемой при семъ сводной вѣдомости балловъ, полученныхъ экзаменовавшимися на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ, видно, что, не смотря на обнаруженныя нѣкоторыми изъ иностранныхъ уроженцевъ весьма неудовлетворительныя познанія въ отдѣльныхъ предметахъ богословскаго образованія,—въ среднемъ выводѣ всѣ подвергавшіеся испытаніямъ лица имѣютъ тотъ минимальный баллъ (3—),

который установленъ былъ Совѣтомъ Академіи въ текущемъ 1902 году при приѣмѣ въ составъ I академическаго курса студентовъ русскихъ духовныхъ семинарій“.

Справка: 1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 8—20 августа 1901 года за № 3031, между прочимъ, постановлено: „Въ виду того, что въ допущенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, съ цѣлю возможно большаго привлеченія воспитанниковъ изъ иностранцевъ, облегченія для нихъ какъ при приѣмѣ въ духовно-учебныя заведенія, такъ и во время прохожденія курса, нынѣ не представляется надобности,— а) предоставить училищнымъ начальствамъ дѣлать снисхожденіе воспитанникамъ изъ иностранцевъ только при вступительномъ экзаменѣ и въ продолженіи перваго года, въ теченіе котораго каждый иностранецъ можетъ достаточно ознакомиться съ русскимъ языкомъ; б) воспитанниковъ изъ иностранцевъ, изъявившихъ желаніе, по окончаніи курса въ русской семинаріи, поступить въ Академію для полученія высшаго духовнаго образованія, подчинить всѣмъ тѣмъ постановленіямъ, какія установлены для русскихъ“. 2) По § 81 лит. б п. 1 устава духовныхъ академій, „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.—3) „Дополнительныхъ правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи“ § 3: „Иностранцы могутъ быть принимаемы и сверхъ нормы, но каждый разъ по представленію ректора, съ особаго разрѣшенія Митрополита, и подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если имѣютъ указанный минимальный средній баллъ“.—4) Нормою для I курса, согласно § 1 вышеозначенныхъ „Дополнительныхъ правилъ“ считается 50 человѣкъ; въ настоящее время на I курсѣ числится 44 студента (2 оставленныхъ на повторительный курсъ и 42 принятыхъ вновь послѣ повѣрочныхъ испытаній).—5) Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа 1901 года за № 10 предписано начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній „при приѣмѣ иностранцевъ въ означенныя заведенія на собственныя средства отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ содержаніе изъ Синодальныхъ суммъ, и за симъ не возбуждать ходатайствъ о назначеніи таковымъ своекоштнымъ воспитанникамъ Синодальныхъ стипендій“.

б) Въ виду возникшихъ разногласій вопросъ о принятіи державшихъ испытанія лицъ въ число студентовъ Академіи поставленъ былъ на баллотировку и большинствомъ голосовъ членовъ Совѣта (9 противъ 4) рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять студента Костромской духовной семинаріи священника Іоанна Звѣздкина, болгарскаго уроженца іеродиакона Климента Сапунджіева, и сербскихъ уроженцевъ Боголюба Павловича, Іосифа Цвѣтановича, Любомира Видаковича и Ивана Тирича въ число студентовъ I курса Академіи.—2) Въ случаѣ удовлетворенія означеннаго ходатайства, о времени поступленія въ академическое общежитіе сербскихъ уроженцевъ Боголюба Павловича и Іосифа Цвѣтановича сообщить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ для высылки на ихъ содержаніе Синодальныхъ стипендій, а отъ іеродиакона Климента Сапунджіева и сербскихъ уроженцевъ Любомира Видаковича и Ивана Тирича отобрать подписки въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ содержаніе въ Академіи изъ Синодальныхъ суммъ.—3) Просить, установленнымъ порядкомъ, руководственныхъ на будущее время указаній Святѣйшаго Синода по слѣдующимъ вопросамъ: можно-ли допускать къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи иностранныхъ уроженцевъ—а) являющихся непосредственно въ Академію безъ разрѣшительныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, съ рекомендательными письмами отъ своихъ епископовъ, а иногда даже и безъ всякихъ рекомендацій;—б) являющихся хотя и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, но поздно, по окончаніи приѣмныхъ испытаній для воспитанниковъ русскихъ духовныхъ семинарій и в) не имѣющихъ возможности, по недостаточному знакомству съ русскимъ языкомъ, давать на немъ устные отвѣты и представлять письменныя работы?

Особое мнѣніе экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василія *Мышцына* по вопросу о принятіи студентовъ-иностранцевъ (ст. XIV):

„Постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 15 октября при-

няты въ число студентовъ перваго курса пять иностранцевъ. Присоединяясь къ постановленію Совѣта относительно Л. Видаковича, І. Цвѣтановича и іеродіакона Климента, я, при всей снисходительности къ иностранцамъ, не могу признать достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій Б. Павловича и Ив. Тирича въ виду ихъ изумительно скудныхъ познаній по Св. Писанію, обнаруженныхъ ими на приѣмномъ испытаніи. Оба они на вопросы, предложенные имъ экзаменаціонной комиссіей, не дали почти ни одного удовлетворительнаго отвѣта. Такъ, на вопросъ, какими словами начинается Евангеліе Іоанна, они отвѣчали, что наизусть не знаютъ этого. Спрошенные, есть ли какая-либо видимая разница въ ученіи объ оправданіи у Ап. Павла и Ап. Іакова, отвѣчали: „нѣтъ“, причемъ Павловичъ не могъ сказать, кому принадлежать слова: „вѣра безъ дѣлъ мертва“. Оба не могли припомнить ни одной изъ заповѣдей блаженства. На вопросъ, о чемъ говорится въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ и Галатамъ, отвѣчали, что безъ книги сказать этого они не могутъ. На вопросъ, есть ли у пр. Исаіи месіанскія пророчества, оба отвѣчали только, что пр. Исаія предсказалъ рожденіе, страданіе и смерть Спасителя; на вопросъ же, гдѣ, въ какихъ главахъ и словахъ выражены эти пророчества, сказали, что они этого не учили. Оба не могли привести ни одного пророчества о Мессіи ни изъ пр. Исаіи, Захаріи, Михея и др. пророковъ, ни изъ пророческихъ псалмовъ. На вопросъ, о чемъ говорится въ книгѣ пр. Даниила, Тиричъ отвѣчалъ: „о пр. Иліи.“ Это все, что онъ могъ сказать о книгѣ пр. Даниила. Вообще когда просили ихъ передать содержаніе той или другой священной книги или отдѣла ея, оба съ выраженіемъ искренняго недоумѣнія говорили, что, не заглядывая въ біблію, они сдѣлать этого не могутъ.

Столь невѣжественные отвѣты гг. Павловича и Тирича производили на меня впечатлѣніе чего-то комическаго и въ то же время глубоко обиднаго, и притязанія ихъ на полученіе высшаго богословскаго образованія казались и кажутся мнѣ почти оскорбительными для чести русской академіи.

Вотъ почему я не нахожу возможнымъ для себя присоединиться къ постановленію Совѣта о принятіи ихъ въ число студентовъ академіи.“

Заявленіе по тому же вопросу *Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго*:

„И я участвовалъ въ этой испытательной комиссіи. Не отрицая слабыхъ познаній по Священному Писанію, обнаруженныхъ нынѣ поступающими въ Академію иностранцами, особенно же Павловичемъ и Тиричемъ, я склоненъ объяснять отчасти ихъ неудовлетворительные отвѣты незнаніемъ ими русскаго языка, а отсюда недостаточнымъ взаимопониманіемъ экзаменующихъ и экзаменуемыхъ. Притомъ же, совершенно нѣтъ никакого основанія, да и было бы несправедливо, относиться къ иностранцамъ строже, чѣмъ къ своимъ. По правиламъ для С.-Петербургской Духовной Академіи, предложеннымъ Его Высокопреосвященствомъ къ руководству и Московской, Совѣтъ Академіи устанавливаетъ минимальной средній баллъ, которому должны удовлетворять ищущіе поступленія въ Академію. Экзаменовавшіеся теперь иностранцы не только удовлетворяютъ этому условію, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Тиричъ, обнаружившіи такія слабыя познанія по Священному Писанію, значительно превысили этотъ средній баллъ.

Вотъ почему принятіе Совѣтомъ въ Академію этихъ иностранцевъ не можетъ служить безчестіемъ для нея. Безчестіе было бы въ томъ случаѣ, если бы они обнаруживали подобное незнаніе во время обученія въ ней, или по окончаніи курса.

Во избѣжаніе этого безчестія и нужно обращать на нихъ особенное вниманіе,—оно и обращается,—во время прохожденія ими академическаго курса. Это предусматриваетъ и указъ Святѣйшаго Синода, когда предписываетъ училищнымъ начальствамъ (училищамъ, семинаріямъ и академіямъ) дѣлать снисхожденіе воспитанникамъ изъ иностранцевъ только при вступительномъ экзаменѣ и въ продолженіи перваго года, въ теченіи котораго каждый иностранецъ можетъ достаточно ознакомиться съ русскимъ языкомъ“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства „1902 г. Окт. 28. Утверждается“.